ПЕРВЫЙ РЕВКОМ ЧУКОТКИ

ПЕРВЫЙ РЕВКОМ ЧУКОТКИ

(1919—1920 гг.)

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

★

МАГАДАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Редакционная коллегия:

Жихарев Н. А., кандидат
исторических наук (главный редактор),
Кричевская Т. С., *Кочеров А. А.*, *Вислов И. А.*,
Куркутский М. И.

ВВЕДЕНИЕ

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции коренное население Крайнего Северо-Востока — чукчи, эскимосы, коряки, чуванцы и другие народности — находились в состоянии перехода от первобытной общины к классовому обществу.

Основными занятиями местного населения были: добыча пушнины, охота на морского зверя, оленеводство и рыболовство. Это определяло и форму хозяйства — оседлую или кочевую.

Ко времени Октябрьской социалистической революции больше половины населения малых народностей Северо-Востока вело кочевой образ жизни, занималось оленеводством. Остальные жили оседло по берегам Чукотского, Берингова, Охотского морей, а также наиболее крупных рек Анадыря, Анюя, Белой и т. д. Они занимались охотой на морского зверя и рыболовством.

Орудия производства и быт народов Северо-Востока отличались сильной отсталостью. Культурное влияние соседних народов на жителей Севера в прошлые века было незначительно и с трудом проникало в их среду. В этом отношении решающее значение имело влияние русского народа. От русских народы Севера заимствовали железные орудия, порох, огнестрельное оружие, моторные морские и речные суда, от русских научились они более совершенным способам обработки кожи морского зверя и оленя, приобрели опыт строить вместо яранг и землянок деревянные дома.

Все это явилось огромным достижением для местных народностей.

И все же перед Великой Октябрьской социалистической революцией экономика населения этой далекой окраины России была еще очень отсталой. Формы хозяйства местного населения представляли собою различные ступени перехода от натурального уклада к мелкотоварному. В основном преобладало натуральное хозяйство, но под влиянием внешних торговых связей уже происходило его разложение.

Торговля имела исключительно меновой характер. Роль денег выполняли такие товары, как шкурки нерп, лис и песцов.

В этих условиях коммерсантам было легко обманывать темный народ. Различного рода предприниматели спаивали жителей, обыгрывали их в карты и за нитку дешевых стеклянных бус «выменивали» драгоценные шкурки голубых песцов и другую пушнину.

Особенно жестоко эксплуатировали местное население иностранные торговцы и рыбопромышленники. Среди них выделялась торговая фирма «Свенсон и К°» с ее многочисленными торговыми отделениями, разбросанными по Чукотке, Камчатке, Охотскому побережью и даже Колыме.

* * *

Первые сведения о революционном движении в России, о свершившейся февральской буржуазно-демократической революции были получены на Северо-Востоке в начале марта 1917 года.

Коммерсанты сначала забеспокоились, но потом сообразили, что из этого можно извлечь немалую выгоду.

Следуя примеру Петропавловска и других городов страны, торговцы и рыбопромышленники на посту Ново-Мариинском (ныне Анадырь) организовали «Чукотский комитет общественной безопасности». Царский начальник уезда Царегородцев был отстранен от власти.

Летом 1917 года в Ново-Мариинск прибыл комиссар Временного буржуазного правительства Сосновский, который и возглавил уездное правление.

Февральская буржуазно-демократическая революция не принесла никакого облегчения местному населению.

Положение чукчей, эскимосов, коряков не изменилось. По-прежнему многие были в неоплатном долгу у Свенсона.

«Комитеты общественной безопасности» в Анадыре и других поселках все свои усилия направляли на поддержку Временного правительства. Торгаши-коммерсанты оказывали материальную и моральную помощь представителям «новой» власти. Они понимали, что теперь им предоставляются еще большие возможности для грабежа беззащитного коренного населения. Русские коммерсанты, защищая свои экономические интересы и право безраздельно грабить местных охотников, рыбаков, оленеводов, стали вести борьбу против засилия иностранных, главным образом американских и японских, торговцев. Буржуазный национализм хорошо уживался с коммерцией.

В октябре 1917 года в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. В Петропавловске узнали об этом из телеграммы, полученной 27 октября. Днем позже о победе Советов в Петрограде прослышала и небольшая группа коммерсантов в Анадыре. Рабочие угольных копей и охотники долгое время ничего не знали о победе Октябрьской революции. Но обман не мог долго продолжаться. О Советах заговорили рабочие на угольных копях, рыбаки — на рыбалках Грушецкого и Сооне, охотники — в Анадыре.

Деятели «Комитета общественной безопасности» решили «возглавить борьбу» за «Советы» и образовать «Анадырский Совет», сменив вывеску «Комитета» на «Совет».

В Петропавловск, Владивосток и Петроград были отправлены телеграммы об установлении якобы Советской власти в Анадыре, о результатах «советской работы», проводимой «Советом». «Советы», в которых верховодили коммерсанты, вполне устраивали рыбопромышленников и торговцев.

Шло время, под ударами восставших рабочих, солдат и крестьян слабели силы русской буржуазии. На помощь буржуазии спешили ее иностранные союзники: французы, итальянцы, чехи, англичане, японцы, американцы и немцы.

Империализм не хотел примириться с существовани-

ем молодой республики рабочих и крестьян, которая национализировала банки и крупные промышленные предприятия, уничтожила долги по иностранным займам, лишила иностранные монополии их доходов.

Капиталистические государства организовали тесный союз с русскими белогвардейцами, составили единый план удушения Советской России. Молодой Советской республике пришлось вести тяжелую и длительную гражданскую войну и борьбу с интервенцией.

29 июня 1918 года во Владивостоке произошел контрреволюционный переворот и было создано автономное правительство Сибири во главе с эсером Дербером.

В декабре 1918 года стало известно об образовании в Сибири омского белогвардейского правительства адмирала Колчака. Созданные коммерсантами в Анадыре и других местах «Советы» уже не заботились о том, чтобы сохранить видимость советских органов. Были вновь восстановлены поселковые, волостные и уездные правления.

В результате захвата колчаковцами и японо-американскими войсками Сибири и Дальнего Востока северная окраина страны оказалась отрезанной от центральных районов России. Таким образом, создались благоприятные условия для деятельности буржуазии и интервентов.

Осенью 1919 года с пароходом «Томск» в Анадырь прибыли представители «верховного правителя Сибири» — Колчака. Это были: начальник уездного правления Громов, секретарь уездного правления Толстихин, мировой судья Суздалев, начальник колчаковской милиции Струков и десять милиционеров. Колчаковцы объединили вокруг себя контрреволюционные элементы рыбопромышленников и часть коммерсантов.

На борту того же парохода для организации борьбы за установление Советской власти на Чукотском полуострове прибыли посланцы Приморского краевого комитета РКП(б): бывший депутат Учредительного собрания от крестьян Приморья — Михаил Сергеевич Мандриков под фамилией Безрукова Сергея Евстафьевича и бывший комиссар железнодорожной станции Хабаровск—Август

Берзин под фамилией Хваана Дмитрия Мартыновича. Это были мужественные, беззаветно преданные Коммунистической партии люди.

Мандриков к этому времени уже имел значительный опыт революционной работы. Слесарь-машинист по профессии, он хорошо знал жизнь простого трудового человека. Рано вступив на путь революционной борьбы с царским самодержавием, он неоднократно подвергался арестам, но ему удавалось бежать из японских лагерей и даже от расстрела.

Август Берзин был несколько моложе Мандрикова. Но так же, как и Мандриков, всю свою жизнь он посвятил благородному делу борьбы за освобождение угнетенных и обездоленных.

Мандриков и Берзин изучили местную обстановку. Среди рабочих угольных копей, охотников, рыбаков они нашли единомышленников. Мандриков рассказывал им о Ленине, о Коммунистической партии, о первых декретах Советской власти.

Однако Мандриков и Берзин встретили на своем пути много трудностей. Рабочих в Анадыре было мало. Группа революционеров была еще малочисленна.

Но недовольство населения политикой колчаковских правителей все более возрастало. Революционная группа использовала создавшееся положение для свержения колчаковской власти.

Днем 15 декабря 1919 года на собрании группы Мандриков определил ближайшие задачи революционного переворота, ознакомил с заранее составленным им планом ареста колчаковских правителей и захвата здания уездного правления, телеграфа, милиции. Цель переворота состояла в том, чтобы свергнуть ставленников Колчака, установить власть Советов рабочих депутатов, оказать трудящимся России моральную поддержку в борьбе за Советскую власть. Группа назвала себя Революционным комитетом.

О намерениях революционной группы стало известно управляющему уездом Громову: шифрованной телеграммой он запросил управляющего губернией колчаковца

Червлянского о том, как поступить с группой большевиков, действующих в Анадыре.

Мандриков узнал о телеграмме Громова. 16 декабря, в 12 часов дня, за речкой Казачкой снова собралась вся группа. Решено было без промедления в 4 часа дня начать аресты колчаковцев.

Так 16 декабря 1919 года революционная группа во главе с Мандриковым арестовала Громова, Суздалева, Толстихина, Струкова. Переворот был совершен. Над зданием уездного правления был поднят красный флаг — знамя восставшего народа Советской России.

Поздно вечером 16 декабря был обнародован состав Ревкома.

В состав Первого Революционного Комитета Чукотки вошли: Мандриков М. С. — председатель; учитель чуванец М. Куркутский—секретарь; Т. А. Булат (Булатов) — заместитель секретаря; Август Берзин — комиссар народной охраны; телеграфист В. Титов — комиссар радиостанции; матрос норвежец Аренс Волтер, рабочие угольных копей Мефодий Галицкий, Якуб Мальсагов, Василий Бучек, Семен Гринчук, Иван Клещин, моторист Игнатий Фесенко и житель села Марково, чуванец Николай Кулиновский — члены Ревкома.

Для выяснения степени виновности арестованных колчаковцев была избрана Следственная комиссия в составе Берзина, Титова и Тренева (анадырского мелкого коммерсанта).

19 декабря 1919 года на заседании Ревкома были обсуждены материалы Следственной комиссии. Предложение Следственной комиссии было решено вынести на рассмотрение общего собрания жителей Анадыря.

20 декабря 1919 года, в 4 часа дня, состоялось общее собрание, на котором обсуждался один вопрос: как поступить с арестованными колчаковцами? Общее собрание жителей Анадыря приняло решение — расстрелять.

21 декабря 1919 года Громов, Толстихин и Суздалев были расстреляны, а Струков «как укрывающийся от мобилизации в колчаковскую армию» из-под стражи освобожден.

Ревком приступил к организации новых порядков. Он обратился к населению с рядом воззваний, в которых призывал трудящихся подняться на борьбу с буржуазией и соединить свои силы с народами России для разгрома иностранных интервентов.

Публикуемые в настоящем сборнике документы и материалы свидетельствуют о том, что борьба за власть Советов на Чукотке в 1919—1920 годах явилась составной частью общероссийской борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства под руководством Коммунистической партии против внутренней и внешней контрреволюции. В этой борьбе принимало активное участие и местное коренное население.

Чукотский Ревком провел ряд крупных революционных мероприятий. Были ликвидированы все долги местных жителей торговцам и рыбопромышленникам. Национализированы товары американской фирмы «Свенсон и К°», снижены цены на продукты и товары первой необходимости.

Учитывая, что материальное благополучие жителей поселков Марково, Усть-Белой во многом зависит от крупных рыбалок Грушецкого и Сооне, Ревком национализировал их.

Революционный комитет строго и решительно проводил в жизнь принцип: «Кто не работает, тот не ест» — в Анадыре была введена трудовая повинность.

Свои мероприятия Ревком осуществлял в обстановке ожесточенной классовой борьбы, преодолевая упорное сопротивление эксплуататорских элементов.

Трудности усугублялись еще и тем, что поблизости не было организованных революционных сил.

Образовавшийся в ночь с 9 на 10 января 1920 года в результате свержения колчаковцев в Петропавловске временный областной Военно-революционный комитет в своей работе допускал грубые ошибки. Мандриков неоднократно и резко выступал с критикой мероприятий Петропавловского Ревкома, которые шли вразрез с интересами социалистической революции.

Таким образом, Анадырскому Ревкому приходилось

рассчитывать лишь на собственные силы и искать поддержки на месте.

В январе 1920 года Ревком направил Берзина, Галицкого, Мальсагова и Куркутского в Усть-Белую и Марково для разъяснения рыбакам, охотникам и оленеводам характера совершенного в Анадыре переворота и для оказания помощи трудящимся в создании Советской власти в этих селениях.

В Усть-Белой 13 января 1920 года на общем собрании чукчей, чуванцев, камчадалов и русских был избран Совет в составе: председатель — Падерин, товарищ председателя — чуванец Дьячков, секретарь — украинец Кабац.

Деньги, товары и другие ценности крупного купца Малкова были национализированы, долги населения аннулированы.

После этого Берзин, Куркутский и Мальсагов выехали в Марково. Здесь 19 января 1920 года был также избран Совет в составе чуванцев Федора Дьячкова, Давида Каморного и русского Василия Чекмарева; национализированы товары американской фирмы «Свенсон и К°», произведен строгий учет товаров у мелких коммерсантов.

Однако в борьбе за установление Советской власти на Чукотке Первый Ревком допустил ряд ошибок: во-первых, ревкомовцы не разоружили крупных коммерсантов и их единомышленников; во-вторых, не приняли мер к организации Красной гвардии или вооружению рабочих и бедноты; в-третьих, оставили на свободе несколько активных колчаковцев, как Струков, Смирнов и др., в-четвертых, проявили политическую беспечность, допустив в Ревком агентов коммерсантов Тренева, Исупова и др.

Воспользовавшись этими ошибками, контрреволюционеры сравнительно быстро повернули ход событий в свою пользу.

* * *

Зима 1919—1920 годов была для местного населения особенно тяжелой. Рыбы не хватало. Много собак пало от бескормицы.

Колчаковец Струков, коммерсанты Соколов и Бирич, отправленные на угольные копи для отбывания трудовой повинности, сумели разложить там неустойчивую часть рабочих. Обманом и подкупом они привлекли некоторых из них на свою сторону. Начались провокации против Ревкома. Коммерсанты пустили слух, что ревкомовцы решили перестрелять всех жителей Анадыря, а затем, захватив пушнину, перебраться в Америку.

В результате часть местных жителей, сбитых с толку слухами, взялась за оружие. Коммерсанты стали действовать еще наглее.

31 января 1920 года, когда заместитель секретаря Ревкома Булат вышел прикрепить объявление на стене дома Тренева, он был убит Струковым. Было созвано экстренное заседание Ревкома. Собрались все оставшиеся в Анадыре члены Ревкома. В 10 часов утра засевшие в ближайших домах коммерсанты, начали обстреливать здание, в котором проходило заседание. Первыми же выстрелами был убит член Ревкома Титов и ранены Гринчук и Клещин. Создалось критическое положение.

Мандриков видел, что на стороне контрреволюционеров явный перевес сил, и предложил сдаться, чтобы потом бежать из тюрьмы. Предложение Мандрикова было принято другими ревкомовцами. Против был один Фесенко, здесь же, в помещении Ревкома, он застрелился.

Ревкомовцы вышли из здания с поднятыми вверх руками. Контрреволюционеры отвели их в дом Бесекерского.

2 февраля Мандрикову, Кулиновскому, Волтеру, Бучеку и Гринчуку было объявлено, что их переводят в тюрьму. Вечером, когда стало смеркаться, ревкомовцев в сопровождении охраны вывели на улицу. В тот момент, когда они переходили по льду речку Казачку, послышался свист, охраники разбежались. Неожиданно по ревкомовцам началась беспорядочная оружейная стрельба. Члены Ревкома были убиты.

Расстрел без суда и следствия совершился. Это была кровавая расправа анадырских контрреволюционеров со своими идейными и классовыми противниками.

* * *

Несколько дней трупы ревкомовцев валялись на льду реки Казачки; хоронить их было запрещено. Только спустя неделю жители Анадыря смогли похоронить расстрелянных.

7 февраля 1920 года рано утром из Усть-Белой и Марково возвратились Берзин и Мальсагов. Они были схвачены коммерсантами и на следующий день также расстреляны.

Расправившись с членами Ревкома, коммерсанты-убийцы спешно организовали выборы в «Совет». Этот белогвардейский «Совет» вернул Свенсону национализированные товары и восстановил права рыбопромышленников на рыбалки. Началось разграбление продовольственных складов. На запросы Петропавловского временного Военно-революционного комитета посылались вымышленные сведения о «советском» строительстве.

Контрреволюционеры не ограничились злодеяниями только в Анадыре. Они решили уничтожить Советы, созданные ревкомовцами и в других поселках.

С этой целью в Усть-Белую и Марково были посланы торговцы Губанов и Корякин. Им было поручено расстрелять Куркутского и Чекмарева. Но население не поддержало их, и «посланники» вынуждены были вернуться ни с чем.

Марковский Совет, узнав о зверской расправе с ревкомовцами, на общих собраниях граждан 17 и 20 марта 1920 года заклеймил позором действия анадырских контрреволюционеров.

Марковцы послали в Петропавловск-на-Камчатку в областной Революционный комитет свою резолюцию с просьбой выслать Следственную комиссию для расследования обстоятельств расстрела и привлечения виновных к суровой ответственности.

Марковский Совет из событий в Анадыре сделал для себя соответствующие выводы. В начале апреля 1920 года в селе Марково был организован отряд красногвардейцев из бедноты. Опираясь на преданную Совету вооруженную силу, беднота продолжала держать власть в

своих руках. Марковцы помогли организовать Советы в Ерополе, Пенжино, в стойбищах кочевых чукчей.

В марте 1920 года были созданы Советы у кочевых анадырских и анюйских чукчей. Борьба Первого Чукотского Ревкома за установление Советской власти имела большое значение для роста классового сознания у местного кочевого населения: чукчей, чуванцев, коряков и др.

Вернувшиеся с промыслов в Анадырь рыбаки и охотники узнали об убийстве ревкомовцев. Они хорошо помнили о делах Ревкома в пользу народа. Назревало острое возмущение. Население отказалось подчиняться решениям «Совета» коммерсантов. Несколько наиболее сознательных рабочих угольных копей стали организовывать группу для ареста убийц членов Ревкома.

Узнав об этом, «Совет» самораспустился.

В июле 1920 года в Анадырь прибыл из Петропавловска отряд Красной гвардии. Был избран новый Анадырский Ревком. Его возглавил матрос Шошин, секретарем был избран Василий Чекмарев.

14 бандитов, участников зверской расправы над ревкомовцами, были арестованы и на пароходе «Яна» отправлены во Владивосток.

За ходом событий на Чукотке внимательно следили представители американского легиона в Номе (США). Контрреволюционеры, расстрелявшие ревкомовцев, были связаны с американским легионом. Несколько позднее часть участников расстрела скрылась на Аляске.

* * *

Прошло уже более тридцати семи лет со дня расстрела членов Первого Ревкома Чукотки.

После установления Советской власти Чукотка коренным образом преобразилась. В 1930 году был образован Чукотский национальный округ, объединяющий ныне Анадырский, Беринговский, Восточно-Тундровый, Иультинский, Марковский, Провиденский, Чаунский, Чукотский районы. В округе развивается горнорудная и пищевая промышленность. На месте таежных тропинок в Чаунском, Анадырском, Иультинском районах появились грунтовые, шоссейные дороги; на смену собачьему

Выявление документальных материалов и составление сборника проведено кандидатом исторических наук Жихаревым Н. А.

Большую помощь в выявлении документов Первого Ревкома Чукотки оказали старший научный сотрудник Центрального Госархива РСФСР по Дальнему Востоку Мухачев Б. И. и заведующий окружным историко-краеведческим музеем в Анадыре Диков Н. Н.

В работе над подготовкой сборника к печати принимали участие начальник архивного отдела УВД Магаданского облисполкома Кричевская Т. С. и научный сотрудник Магаданского областного государственного архива Вислов И. А.

I
ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО ЧУКОТСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

(1919—1920 гг.)

☆

№ 1

Не ранее 16 декабря 1919 г.

ВОЗЗВАНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА К ТРУДЯЩИМСЯ АНАДЫРЯ И АНАДЫРСКОГО УЕЗДА С РАЗЪЯСНЕНИЕМ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ ТРУДЯЩИХСЯ АНАДЫРЯ, СВЕРГНУВШИХ КОЛЧАКОВСКИХ СТАВЛЕННИКОВ

Товарищи далекого Севера, люди голода и холода, к вам мы обращаемся с призывом присоединить свой голос и разум к общему голосу трудящихся России и всего мира.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО!
ДОЛОЙ КАПИТАЛИСТОВ-СПЕКУЛЯНТОВ!

Третий год рабочие и крестьяне России и Сибири ведут колоссальную борьбу с наемниками богатых людей Америки, Японии, Англии и Франции, которые хотят затопить в крови трудящийся народ России. Русское бывшее офицерство, сынки купцов-спекулянтов, объединились вокруг господина Колчака и, получая от бывших союзников [1] оружие и деньги, приступили к удушению рабочего и крестьянина. Япония выслала в Приамурье двести тысяч солдат, которые заняли все деревни, безжалостно убивая дете[й] и стариков. Они думали этим кровавым террором

---

[1] В тексте зачеркнуто слово «солдат», рукою Мандрикова написано — «союзников».

убить русскую революцию, лишить свободы трудящихся, но ошиблись. Советские войска, одухотворенные жаждой равенства [и] свободы всем, кто трудится, разбили армию Колчака и сейчас подступают к Иркутску, где не замедлят уничтожить последние остатки бывших тиранов, а последние уцелевшие остатки поняли обман своих правительств и требуют ухода из русских территорий. Вот почему долг каждого рабочего-камчадала в последний час прийти на помощь своим братьям по труду, свергнуть ставленников Колчака, купцов и мародеров, которые так безжалостны к вашему труду, к вашим жизням. Каждый человек имеет право на равный кусок все[й] ценности в мире, созданно[й] трудом, и каждый должен трудиться. Только тогда не будет бедных и богатых и на земле воцарится равенство и братство. С таким чаянием и желанием рабочие ведут борьбу со всей буржуазией.

16 декабря рабочие Анадыря свергли в Анадырском крае ставленников Колчака и объявили власть Совета рабочих депутатов. Цель переворота — оказать моральную поддержку в борьбе товарищам России и Сибири и уничтожение частной торговли, замен[а] общественным натуральным обменом...

Анадырский Р[еволюционный] к[омитет]
Председатель М. Мандриков.
Секретарь Куркутский.

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, л. 1.

Подлинник.

№ 2

16 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[Слушали:]	Постановили:
1. Распределение часовых в управлении при арестованных.	Обязательно в управлении при арестованных [иметь] пять человек: на два поста по два человека и один разводящий. Стоять по одному часу. Разговаривать с арестованными не разрешается.
2. Об обыске в квартире Ивана Ивановича Соколова.	Произвести обыск и в случае обнаружения спирта и стрихнина конфисковать и составить протокол и препроводить Следственной комиссии.
3. Об общем собрании.	Просить Тренева предоставить свой дом для общего собрания, имеющего быть 17 декабря в 11 часов дня. На общем собрании предложить товарищу Мандрикову выступить с докладом о событиях настоящего момента. Просить общее собрание выбрать комиссию из двух лиц и члена Революционного комитета тов. Куркутского для приемки дел от управляющего Громова и двух человек в Следственную комиссию.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 1. Подлинник.

№ 3

2 октября 1920 г.

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ ИВАНОВОЙ ЕВДОКИИ ПАВЛОВНЫ, 28 ЛЕТ, ЖЕНЫ ИННОКЕНТИЯ МИХАЙЛОВИЧА ГРОМОВА — БЫВШЕГО УПРАВЛЯЮЩЕГО АНАДЫРСКИМ УЕЗДОМ, ДАННЫЕ ЕЮ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ДЕЛА ОБ УБИЙСТВАХ В АНАДЫРЕ

...16 декабря прошлого года к нам на квартиру (мы помещались в казенном доме) пришли Берзин и Кулиновский. Было часов 7 вечера. Берзин сказал мне, чтобы я вышла из комнаты; я вышла в кухню и в окно заметила, что наш дом окружен вооруженными людьми. К двери комнаты, где находились Громов, Берзин и Кулиновский, подошел Мандриков и, держа руку в кармане, стал прислушиваться. Спустя немного времени из комнаты вышел Берзин и, обращаясь ко мне, сказал: «Вот, Павловна, случился переворот, не бойтесь — трогать не будем, как жили раньше, так и будете жить». Вскоре [привели] в наш дом и мирового судью Суздалева. Суздалев ночевал в нашем доме, а на другой день его и Громова перевели в квартиру Суздалева; там пробыли они 2 дня, а затем их перевели в арестное помещение.

ГАМО, ф. 69, оп. I, д. 2, л. 175. Подлинник.

№ 4

Декабря 16-го дня 1919 г.

АКТ О ПРИЕМКЕ И СДАЧЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ НОВО-МАРИИНСКОМУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ СКЛАДУ

По требованию Анадырского Совета рабочих депутатов [1] мною сданы следующие суммы:

---

[1] Анадырский Ревком часто называл себя Советом рабочих депутатов.

1.	Девять долларов	— 9.00
2.	Керенскими знаками пятьдесят три тысячи и семьсот пятьдесят рублей	— 53 750.00
3.	Романовскими знаками одна тысяча и девяносто рублей	— 1 090.00
4.	Сибирскими знаками тринадцать тысяч и двадцать пять рублей	— 13 025.00
	Всего русскими деньгами	67 865.00

Долларами — девять долларов и русскими деньгами сдал шестьдесят семь тысяч восемьсот шестьдесят пять рублей.

Иван Соколов.

Приняли: Пред[седатель] Сов[ета][1] **М. Мандриков.**

Секретарь **Берзин.**

ГАМО, ф. 69, оп. I, д. 4. л. 227. Подлинник.

№ 5

16 декабря 1919 г.

РАСПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО АНАДЫРСКИМ УЕЗДОМ О СДАЧЕ ДЕНЕЖНЫХ СУММ АНАДЫРСКОМУ СОВЕТУ

По требованию Анадырского Совета рабочих депутатов мною сего 16 декабря 1919 года сданы казенные деньги всего в сумме двухсот семидесяти тысяч семисот тридцати двух рублей 57 коп. (270 732 р. 57 к.) российскою монетою и четыре доллара восемьдесят центов (4 д. 80 ц.) американскою монетою.

Управляющий Анадырским уездом **Громов.**

ГАМО, ф. 69, оп. I, д. 1, л. 64. Подлинник.

---

[1] Пред. Сов. написано рукою Мандрикова.

№ 6

Не ранее 16 декабря 1919 г.[1]

ОБРАЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА К РАДИОТЕЛЕГРАФИСТАМ ВСЕХ РАДИОСТАНЦИЙ С ПРИЗЫВОМ ИЗВЕСТИТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О СВЕРЖЕНИИ КОЛЧАКОВЩИНЫ И УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АНАДЫРСКОМ УЕЗДЕ

Всем радиостанциям.

Товарищи радиотелеграфисты!

Вы — первые вестники нового мира, новой жизни, братства, равенства и свободы. Вы волнами атмосферы возвестите нашим братьям, товарищам рабочим и крестьянам, борющимся за торжество социализма, что жител[и] Севера — камчадал[ы], чукч[и], коряк[и] и эскимос[ы] восстали против угнетателей, мародеров-купцов. Укрывательство революционного положения есть тяжкое преступление против рабочих и крестьян. Совет рабочих депутатов Чукотского полуострова призывает товарищей телеграфистов найти все возможные меры скорого и полного слияния с властью Советов России и Сибири. [Если] ранее радио было прислугой капиталистов-спекулянтов, пусть же сейчас, в период классовой борьбы, [оно] смоет с себя пятно позора и будет вестником свободы.

Председатель [Революционного комитета] **М. Мандриков.**

Комиссар охраны **Берзин.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 3, д. 2, л. 6. Отпуск.

---

[1] Документ датирован на основании того, что в ночь с 16 на 17 декабря 1919 г. в Анадыре под руководством Мандрикова была свергнута колчаковская власть.

№ 7

17 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[Слушали:]	Постановили:
1. О сборе всего пролетариата на совещание.	Собрать на совещание, имеющее быть 18 декабря в 6 часов веч[ера], следующих лиц: Зубкова, Глушкова, Подгаревского, Кузьминского, Нацибулина, Чумакова, С. Шарыпова, Никитина, Сократа Пчелинцева, Джека, Назарова, Рыбина, Цори.
2. О заведывающем радиостанцией Учватове.	Написать заявление с требованием полного подчинения Анадырскому Революционному комитету. Сделать обыск спирта и оружия.
3. Об авансе.	Выдать из кассы специального сборщика пять тысяч (5000) рублей в распоряжение Революционного комитета.

ГАМО, ф. 69, оп. I, д. 4, л. 53. Подлинник.

№ 8

19 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[Слушали:]	[Постановили:]
1. О разговоре с заведующим радиостанцией Учватовым.	Выслушав предложение Учватова, [постановили] присутствовать на общем

	собрании служащих радиостанции члену Революционного комитета тов. Мандрикову.
2. О протоколе Следственной комиссии.	Собрать общее собрание и протокол Следственной комиссии обсудить общим собранием.
3. Об общем собрании.	Собрать общее собрание в субботу 20 декабря в 3 часа дня.
4. О расценке продовольственных товаров.	Предложить общему собранию выбрать комиссию из пяти лиц рабочего класса и двух из Революционного комитета и сделать расценку продовольственных товаров.

ГАМО, ф. 77, оп. I, д. 1, л. 6. Подлинник.

№ 9

20 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГР. ПОСТА НОВО-МАРИИНСКОГО О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРОМОВА, ТОЛСТИХИНА, СУЗДАЛЕВА

[Слушали:]	Постановили:
1. О виновности арестованных: Громова, Толстихина, Суздалева, а также заключение Следственной комис-	Выслушав доклад Следственной комиссии, которая признала Громова, Толстихина и Суздалева явными контрреволюцио-

сии, которая была избрана общим собранием 17 декабря с правом определения наказания. Состав комиссии: председатель Берзин, член комиссии Тренев и секретарь Титов.

нерами, приговорили их к смертной казни. После обсуждения общим собранием было председателем поставлено на голосование предложение Следственной комиссии. Гр. Бесекерский [предложил] оставить арестованных в таком положении до весны. Пчелинцев [предложил] предоставить арестованных в полное распоряжение Революционного комитета. Все предложения были поставлены на голосование. Результаты голосования: за предложение Следственной комиссии 19 гол[осов], за предложение гр. Бесекерского 1 гол[ос] и за предложение Пчелинцева 15 гол[осов]. Итак прошло большинство[м] гол[осов] предложение Следственной комиссии.

2. О виновности старшего милиционера Д. Струкова.

Из доклада Следственной комиссии выяснилось, что Струков поступил в милицию с целью скрыться от мобилизации в Колчак[ов]скую армию.

3. О продовольственном складе в Ново-Мариинском.

После доклада тов. Мандрикова общим собранием была избрана комиссия из пяти лиц, имеющих непосредственное питание со складов: Рыбин, Назаров, Глушков, Воронцов,

	Калиндра, на обязанности которых лежит проверить деятельность заведывающего продовольствием Анадырского района И. И. Соколова, расценить товары, определить нормы выдачи товаров и определить лиц, имеющих право пользоваться продуктами со склада.
4. Информация [о] секретных бумаг[ах].	Были прочитаны все секретные бумаги, которые хранились в управлении.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 5. Подлинник.

№ 10

21 декабря 1919 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТЬЮ ЧЕРВЛЯНСКОМУ О СВЕРЖЕНИИ В АНАДЫРЕ КОЛЧАКОВСКОЙ ВЛАСТИ

Осадное положение в области объявляем. В свое время используем вашу меру расстрелов над вашей же жизнью. Время это [придет] весьма скоро. Торопитесь жить!

Анадырский Совет рабочих депутатов.

Председатель **Мандриков.**

Комиссар охраны **Берзин.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, л. 11.

Телеграфный бланк.

№ 11

22 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА АНАДЫРСКОГО КРАЯ

[Слушали:]	Постановили:
1. О продовольственном доме.	Продовольственный дом предоставить под аптеку.
2. О судебных делах.	Все дела мирового судьи Чукотско Анадырского участка ввиду того, что они только сплетни, то их сжечь. Дело Пикуля оставить Кобелеву, винчестер возвратить, а дело Диденко передать М. Куркутскому, как лично его интересующее.
3. О пособии к празднику.	Пособие к Рождеству отменить ввиду того, что оно есть не что иное, как буржуазная подачка, давно осужденная революционным движением. Об этом сообщить служащим радиотелеграфной станции.
4. Об окладе содержания служ[ащим] радиостанции.	Утвердить оклады содержания служащим радиостанции, согласно их постановлению.
5. О заявлении учителей об увеличении жалования.	Рассмотрев заявление, постановили утвердить жалование учителям по 1500 рублей.
6. О рыбалках.	Объявить обе рыбалки достоянием народным и после общего собрания проверить имущество.

7 О поездке в Марково и Белую.	Решили послать в Марково четыре человека из Революционного комитета.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 7. Подлинник.

№ 12

28 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[Слушали:]	Постановили:
1. О телеграфных служащих.	Выдать служащим радиотелеграфной станции по 500 рублей каждому.
2. О заявлении зам. амбул[аторией] о продуктах для больных.	Выдать из продовольственного склада продукты, а посуду предложить зав. амбул. Струкову купить и представить счет в Революционный комитет для оплаты.
3. О члене Революционного комитета Фесенко.	Он [Фесенко] выходит из состава комитета, но остается мотористом. Взять у него оружие.
4. Об инструкции уезжающим в Марково и Белую.	Инструкцию делегатам утвердить.
5. О покупке угля от угольщиков.	Купить уголь от угольщиков весь, кроме 5 тонн, проданных «Свенсону и ком[пании]».
6. О вахтере прод[овольственного] склада.	Постановили вахтером избрать товарища Гринчука, и он должен все товары от продовольственной комиссии принять и должен по-

	мещаться в помещении Пролетарской коммуны.
7. О мясе, взятом у угольщиков.	Просить товарищей Клещина, Галицкого и Гринчука оценить мясо и уплатить.
8. О товарах Малкова.	Все товары Малкова, хранящиеся у Волтера, принять по описи и объявить народным достоянием и перевести в продовольственный склад, а потом взять в распоряжение Революционного комитета.
9. О патронах и ружьях.	Предложить всем торговцам представить списки патронов и ружей и взять таковые на учет.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 8. Подлинник.

№ 13

Совет рабочих депутатов
Анадырского края
№ ———
—— декабря 1919 г.
п. Ново-Мариинский.
СРДАК
30 декабря 1919 г.
№ 13.

Удостоверение

Дано сие удостоверение Советом рабочих депутатов Анадырского края А. М. Берзину, М. Галицкому и Н. К. Кулиновскому в том, что они командированы в с. Белую и Марково для восстановления Советов и ликвидации представителей колчаковской власти. Им вменяется в обязанности произвести проверку наличия товаров в продовольственных складах, и в случае обнаружения злоупотребления или неподчинения власти Советов им пре-

доставлено право увольнения или арестов, с правами наказания, предусмотренными Революционным трибуналом, а также предоставлено право конфискации имущества и товаров [у] купцов-мародеров, которые явятся противниками рабочей власти. Все конфискованное имущество и товары объявить народным достоянием и присоединить их к народной продовольственной организации.

Председатель Анадырского Революционного
комитета **М. Мандриков.**
Секретарь **М. Куркутский**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. I, л. 30. Подлинник.

№ 14

СРДАК
30 декабря 1919 г.
№ 14

Удостоверение

Дано сие удостоверение Революционным комитетом Анадырского Совета рабочих депутатов комиссару охраны А. М. Берзину в том, что он уполномочен конфисковать все имущество и ценности, принадлежащие коммерсанту Малкову, и подвергнуть его [Малкова] аресту за его контрреволюционную деятельность, а также ему, Берзину, предоставляется право и с другими спекулянтами, которые противятся Советской власти, поступать, как с контрреволюционерами, т. е. арестовывать, а имущество объявлять народным достоянием, присоединяя его к народной продовольственной организации, что и удостоверяем надлежащими подписями.

Председатель РК Анад. **С. М. Мандриков.**
Секретарь **М. Куркутский.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 31. Подлинник.

№ 15

Не позже 10 января 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА К ГРАЖДАНАМ АНАДЫРСКОГО КРАЯ

Рабочие и крестьяне взяли власть для того, чтобы положить конец эксплуатации человека человеком и чтобы водворить на земле знамя всеобщего труда. Только экономическое равенство, когда каждый трудящийся имеет право пользоваться равной долей материальных благ на земле, вдохновляет пролетариат России вести борьбу со всем спекулятивным миром буржуазии. Буржуазия, гонимая жаждой наживы, пустила свои безжалостные щупальцы по всему земному шару. Даже далекий уголок Севера не остался без ее внимания. Бывший морской пират Свенсон, ныне «Свенсон и компания», пользуясь климатическими условиями, когда полярные морозы отрезают Анадырский край от всего мира, монополизировал торговлю и стал властителем над жизнью как инородцев, так и европейцев.

Товарищи! Кто из вас не записан в его книгу долгов! Никакая политическая свобода при данной капиталистической системе эксплуатации не спасет рабочего от экономического рабства, только полное уничтожение самой системы эксплуатации обещает человечеству истинную свободу, равенство и братство. Революционный комитет, стоя на страже интересов бедноты, которая при существующей эксплуатации обречена на холодную и голодную смерть, вынужден объявить все ценности торговой фирмы «Свенсон и компания» собственностью Российской Федеративной Советской Республики и тем освободить все население края от экономической неволи и хотя в [какой-то] мере облегчить борьбу за жизнь... [1]

Председатель Ревкома **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 2.
Подлинник.

---

[1] В подлиннике многоточие.

№ 16

11 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАМЧАТСКОГО ВРЕМЕННОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА АНАДЫРСКОМУ РЕВКОМУ О СВЕРЖЕНИИ ВЛАСТИ КОЛЧАКА И УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В ночь с 9 на 10 января сибирская власть свергнута, временно избран Военно-революционный комитет. В городе спокойно.

Председатель комитета **Маловечкин.**

ЦГА, РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, л. 24.

Телеграфный бланк (рукопись).

№ 17

11 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА КАМЧАТСКОМУ ВРЕМЕННОМУ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ О СВЕРЖЕНИИ КОЛЧАКОВСКОЙ ВЛАСТИ В АНАДЫРЕ И О ПОМОЩИ РЕВКОМА ТРУДЯЩИМСЯ УЕЗДА В УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С 16 декабря мы были отрезаны от всего мира, но мы твердо верили, что неизбежен ход событий, который должен привести к всеобщему взрыву против Колчака на Камчатке.

18 декабря мы перехватили телеграмму, подписанную Червлянским, который требовал нашей смертной казни. Но он опоздал. Его приспешники уже отстранены, и в настоящее время [мы] приступили к практической деятельности. 31 декабря отправлен отряд на нартах в Белую и Марково. В последних числах января отправляем на мыс Дежнев.

Телеграфируйте подробно, как произошел переворот, где Червлянский.

Анадырский Совет.
Председатель **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 8, 9.
Телеграфный бланк.

№ 18

Не ранее 10 января 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ КАМЧАТСКОГО ВРЕМЕННОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА КО ВСЕМ РЕВКОМАМ О ВЫСЫЛКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПО ПОДГОТОВКЕ СЪЕЗДА СОВЕТОВ

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!

После свержения власти [Советов] Комитетов, вами избранных, в Камчатской области приспешниками буржуазии и капитала область насильно была захвачена диктатором Колчаком, обманувшим население обещаниями дать народу Учредительное собрание, взамен чего он создал братоубийственную войну на всей территории Сибири, введя полное расстройство в экономическую и политическую жизнь страны.

Власть Колчака стремилась восстановить монархию, прибегая к расстрелам десятков ни в чем не повинных мирных граждан, разгромам и сожжению деревень Сибири, разгон[у] избранников народа, земских и городских управ. В Камчатской области до захвата власти бандитами Колчака не было пролито ни одной капли крови. Летом же приспешниками был расстрелян ваш избранник, член областного съезда. В селении Уке накануне переворота вновь предполагался массовый расстрел на Камчатке ваших сынов, народовластие в области было заменено управляющими, бывшими полицейскими и жандармами. Вместо нужных школ, больниц и продовольствия колчаковцы дали вам усиленные акты милиции, взяв у вас без прав и закона ваших сыновей на брато-

убийственную бойню. Неугодных лиц без всяких причин арестовали и выслали из пределов области, среди которых были и коренные жители Камчатки. Создав такое положение, в котором нормальная жизнь замерла, торжествовал лишь кулак и самопроизвол приспешников капитала и буржуазии. Видя такое ненормальное положение, доводящее область до полного расстройства экономической жизни, и закрепощение ее свободного народа, в ночь девятого января в гор. Петропавловске Камчатским военно-революционным комитетом при помощи восставших крестьян, рабочих и солдат была свергнута власть Колчака и [колчаковские ставленники] заключены в тюрьму. Временной формой правления общим собранием 10 января гражданами города Петропавловска и его окрестностей избран Камчатский областной военно-революционный комитет впредь до созыва областного съезда.

Военно-революционный комитет стремится к проведению в жизнь лозунгов свободы, равенства и братства.

Предлагаем организоваться во Временные революционные комитеты, организованные по принципу народовластия. Просьба прислать в самом непродолжительном времени для работы областному Военно-революционному комитету не менее одного представителя от волости для организационной работы, созыва уездных, областных съездов, для разработки материалов о нуждах населения. Областной временный Военно-революционный комитет [в] дальнейшем будет своевременно оповещать население о своих работах посылкой протоколов, постановлений, циркуляров и агентских телеграмм и прочих материалов, интересующих население, телеграфом, почтой и попутчиками всем селам, волостям, уездам. Просим вас впредь до созыва областного съезда признать телеграфом Камчатский областной военно-революционный комитет. По получении сего отстраните управляющих, милицию и прочих лиц, поддерживающих старую власть. Приняв дела, просьба соблюдать спокойствие и поддерживать порядок.

Председатель **Петр Маловечкин.** Члены: **Сосновский, Черпаков, Гладюк.**
Товарищ его **Елисеев.**
Секретарь **Барминский.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 2379, оп. 3, д. 2, лл. 35, 36. Копия.

№ 19

Не ранее 10 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ РЕВКОМУ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ УКАЗАНИЯХ ЧЕРВЛЯНСКОГО.

Доводим до сведения ответ Червлянского на сообщение 16 декабря [о том], что группа большевиков-коммунистов ведет усиленно агитацию против колчаковщины и пытается захватить власть и объявить Советы. Червлянский отвечает 18—19 декабря: «в случае выступления большевиков объявите в уезде осадное положение и не стесняйтесь с расстрелами».

Далее Фома Гладюк, подпись которого на воззвании, запрашивает частной телеграммой отстраненного Учватова о здоровье контрреволюционера Громова. Действия эти необходимо расследовать и с точки зрения Анадырского Революционного комитета такие лица опасны для революции. Вообще все ваши воззвания не убеждают нас в понимании вами интересов трудящихся.

Телеграфируйте протоколы. Где Холодов, Воловников, Коновалов?

Председатель **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 6, 7.
Телеграфный бланк.

№ 20

11 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ РЕВКОМУ В СВЯЗИ С НАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «СВЕНСОН И К°»

Товарищи! Граждане Анадырского края, рабочие и крестьяне взяли власть для того, чтобы положить конец эксплуатации человека человеком и чтобы водворить на

земле знамя всеобщего труда. Только социалистическое равенство, когда каждый трудящийся имеет право пользоваться равной долей материальных благ на земле, вдохновляет пролетариат России вести борьбу со всем спекулятивным миром буржуазии.

Буржуазия, горя жаждой наживы, пустила свои безжалостные щупальцы по всему земному шару, даже далекий уголок Севера не остался без ее внимания. Бывший морской пират Свенсон, ныне «Свенсон и К°», пользуясь климатическими условиями, когда полярные морозы отрезают Анадырский край от всего мира, монополизировал всю торговлю и стал властелином над жизнью как инородцев, так и европейцев. Товарищи, кто из вас не записан в его книгу долгов?! Никакая политическая свобода при данной капиталистической системе не спасет рабочего от его капиталистического рабства. Только полное уничтожение самой системы капиталистической эксплуатации обещает человечеству истинную свободу, равенство и братство.

Революционный комитет, стоя на страже интересов бедноты, которая при существующей эксплуатации обречена на холодную и голодную смерть, вынуждена объявить все ценности торговой фирмы «Свенсон и К°» собственностью Российской Федеративной Советской Республики и тем освободить все население края от экономической неволи и хотя в [какой-то] мере облегчить борьбу за жизнь.

Председатель **Мандриков**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7 лл. 19—23.
Телеграфный бланк.

№ 21

13 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ РЕВКОМУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АНАДЫРЕ

Анадырский Совет рабочих депутатов, помня интересы только трудящихся, объявляет в Чукотско-Анадыр-

ском крае, что власть принадлежит только пролетариату, а также обращается с просьбой к петропавловским товарищам не бредить при социальной революции народоправством до полного уничтожения классовой несправедливости. Предстоящий ваш съезд, по нашему мнению, должен состоять из пролетариата Камчатской области, но ни в коем случае нельзя допускать мародеров, спекулянтов, которые так тонко, как видно нам, подвизаются и которых так много на Камчатке. Более подробную точку зрения на деятельность Советской власти Камчатской области сообщим через несколько дней.

Председатель **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 35—37.
Телеграфный бланк.

№ 22

13 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА В ОХОТСК О РЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В АНАДЫРЕ И НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ ФИРМ

Переворот в Анадыре совершился 16 декабря. 31 декабря отправлен на нартах отряд вверх по реке Анадырь в Белую [и] Марково для ликвидации ставленников Колчака. Две крупные монопольные фирмы национализированы согласно постановлению Революционного комитета. 15 января отправляем отряд на мыс Дежнев для ликвидации колчаковщины, конфискации [имущества] купца Караева — поставщика оружия для белых. Ждите указания о ликвидации частной торговли и замены ее натуральным обменом.

Председатель Совета **Мандриков.**
Комиссар охраны **Берзин.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 16, 17.
Телеграфный бланк.

№ 23

20 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА КАМЧАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ВРЕМЕННОМУ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ РЫБАЛОК В АНАДЫРСКОМ УЕЗДЕ

Товарищи, со времени появления здесь двух капиталистических рыбалок, [владельцы] которы[х], руководствуясь только алчной наживой, каждый год перегораживали устье реки Анадыря, оставляя тем самым все население Анадырского [кра]я на произвол [судьбы], последствием которого [являлся] неизбежный голод. Вот что пишут товарищи из Белой об эксплуатации Малковым, «Свенсоном и К°», которые за отсутствием рыбы сделали жизнь бедноты сплошным кошмаром, сжатым от истощения [1]. Люди бессильны бороться с морозом. Были случаи, когда человек идет за водой на расстоянии одной версты и по дороге замерзает. Таковы итоги произвола капиталистов, которые здесь обогащались за счет жизни инородцев Дальнего Севера. Пусть это проклятие было в прошлом, но сейчас, когда мир трудящихся на континенте созрел до понимания своих интересов, мощной дружной семьей восстав против своих угнетателей, произволу здесь, на Севере, настал конец. Революционный комитет стоит на страже интересов только трудящихся и объявляет, что рыбалка Сооне, расположенная близ поста Ново-Мариинска на правой стороне реки Анадыря, рыбалка «Грушецкого и К°» на левом берегу поступают в полное достояние Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Дальнейшая ловля рыбы рыбалками будет производиться совместно с трудовыми камчадалами сел Марково и Белой в рыбной секции при Совете. Теперь же Революционный комитет Анадырского края приглашает уполномоченных явиться в Комитет с описью принятого ими инвентаря. Рыбалки национализируются со

[1] Так в тексте.

всеми их снастями, постройками, плавучими средствами и другими предметами, принадлежащими Сооне, Грушецкому и К°.

Председатель **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 1—5.
Телеграфный бланк.

№ 24

19 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ РЕВКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ В АНАДЫРЕ

Из всех телеграмм ваших видно полное непонимание социальной революции. Все ваши распоряжения копируются из постановлений Временного правительства февральской революции 1917 г., [вы] забы[ли] элементарные принципы Советской власти. Товарищи, необходимо, наконец, убедиться, что власть Советов есть власть только трудящихся. Мирная коалиция с мародерами и спекулянтами неизбежно ведет к буржуазному толкованию революции. Кроме того, некоторые члены Петропавловского Ревкома, [о чем известно] по принятой нами телеграмме, сносятся с контрреволюционными элементами Анадыря. Ваши распоряжения по продовольствию бестолковы и опоздали. Совершив переворот 16 декабря, нами арестованы все колчаковцы, не исключая продовольственников, причем у последних укрыты склады спирта, которым они, спаивая чукч[ей], обирая их труды охоты, кроме того, активно участвовали в свержении Советов 1918 г., согласно документов, взятых нами при управлении. Вы же, Петропавловский Ревком, телеграммой 313 даете распоряжение оставить их на местах. Слушайте, что делается в Анадыре: введена трудовая повинность. Все, кто хочет пользоваться продуктами питания, находящимися в Анадыре, должен работать. Работа заключается в добыче угля, куда

нами отправляются все буржуазные дармоеды. С неумолимой решительностью, без конфликтов провод[им] в жизнь уничтожение частной торговли и заменя[ем] ее натуральным общественным обменом, для чего национализируются все акулы, глотавшие десятки лет рачков-трудящихся инородцев. Устанавливается количество отпуска товаров, удовлетворяющих труд чукчей, коряк[ов], эскимосов, ламутов.

Анадырский Ревком состоит только из пролетариата, при коем право выборов в Советы принадлежит только трудящимся и тем коммерсантам, которые добровольно пожелают передать все свое торговое имущество в полное достояние Российской Социалистической Федеративной Республики.

20 января будут национализированы капиталистические рыбалки, [владельцы] которы[х] для наживы загородили устье реки и тем оставили весь край голодным. Отсутствие рыбы для собак грозит их уничтожением, а это дальних инородцев обрекает на смерть. Чтобы выйти из положения, принимаются меры распределения оставшейся рыбы. Товарищи Петропавловска, предлагаем вам шире смотреть на интересы трудящихся и отбросить методы строительства новой жизни путем февральской революции.

Да здравствует власть трудящихся!

С получением просим подтвердить.

Председатель Ревкома **Мандриков.**
Комиссар радиостанции **Титов.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 25—34.

Телеграфный бланк.

№ 25

24 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА КАМЧАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ВРЕМЕННОМУ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ МАРКОВО И БЕЛОЙ И ПОМОЩИ ИМ ОТ РЕВКОМА

Жители Марково и Белой в отчаянном положении. За отсутствием рыбы целыми нартами погибают собаки. Плохая охота, недоступные цены на товары лишают возможности получать продукты от купцов, которые наживаются под пляску смерти, царящей вокруг. Приезд товарищей встречен как спасение. Единственный выход — национализация в Маркове [имущества] всех крупных спекулянтов, что и делается по воле трудящихся.

Ваш 667 комиссии продуправы противоречит нашей деятельности. Склады Анадыря подчинены Ревкому.

Председатель **Мандриков.**
Секретарь **Булат.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, лл. 12—13.
Телеграфный бланк.

№ 26

24 января 1920 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

[Слушали:]

1. О заявлении угольщиков.

Постановили:

Революцион[ному] Комите[ту] до приезда товарищей из Дежнева и расп[оряжений] центра, [никакую группу в комитет не принимать и все политическ[ие] дела решать[ь] только Комитетом. Группы

угольщиков могут принимать участие при решении общественных дел. Принято единогласно.

2. О сторожах на рыбалках Груш [ецкого] и Сооне.

Сторожей выбрать на общем собрании.

3. О посылке зимней почты в Петропавловск.

Телеграфировать [в] Петропавловск о невозможности отправления зимней почты.

4. О поездке на Дежнев.

Через 9 дней выехать на Дежнев. Воронцову, Сукрушеву, Иннокентию Магонину, Рультэтэ [1] стараться [найти] нарты до места. [Ехать] Булату, Кулиновскому, Гладстону, Клещину.

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 114. Подлинник.

№ 27

16 декабря 1919 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЕРОПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН К МАРКОВСКОМУ ОБЩЕСТВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПУСКЕ ТОВАРОВ В КРЕДИТ

Гражданину председателю и общему собранию.

Просим от всего Еропольского селения, нельзя ли будет уступить по случаю голодовки товар с продовольственного склада до хороших годов в кредит: 3 места чаю кирпичного, 5 пудов маньчжурки, 30 пудов муки, 15 пудов круп, 100 пачек спичек.

Председатель **В. Шарыпов**, секретарь **Фома Алин**, за неграмотного расписался [2]

ГАМО, ф. 77, оп. 2, д. 2, л. 1. Подлинник.

---

[1] Имеются в виду каюры.

[2] Далее следует 20 подписей.

№ 28

10 января 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧУКЧЕЙ, КОРЯКОВ И КАМЧАДАЛОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЕ БЕЛАЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ, ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

Мы, жители Белой, собравшиеся на Белой, и также ближние чукчи и коряки выслушали доклад товарища Берзина. Мы посылаем проклятье всемирному капитализму и призываем товарищей с ним бороться беспощадно. Пусть товарищи услышат, что чукчи, коряки и камчадалы восстали и проснулись и свергнули власть буржуазии и также арестовали всех тех купцов, которые поддерживали власть капитализма. Пусть это вносит веру товарищам всего мира, пусть краснеют все те, кто не восстал против власти буржуазии.

Товарищи, на Дальнем Севере нет места купцам, которые давили сотни лет. У нас так же сияет равенство, братство и свобода, как наше северное сияние. Те товарищи радиотелеграфисты, которые будут скрывать эту резолюцию, и есть враги трудового народа.

Да здравствует социализм!

Председатель собрания **Берзин.**
Секретарь **Куркутский.**

ГАМО, фонд 69, оп. 1, д. 4, лл. 74, 75. Подлинник.

№ 29

13 января 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН С. БЕЛОЙ

[Слушали:]	[Постановили:]
1. О выборе президиума местного Совета.	Выбран председателем тов. Падерин. Товарищ председателя Дьячков, секретарь т. Кабан.
2. О выборе вахтеров.	Избран тов. Наливай и тов. Дьячков.

3. О катере.	В марте месяце катер общими силами вытащить на берег и просить Анадырский Совет взять от моториста адрес, где построен катер, и выписать сломанные части катера, т. е. шарики. А также иметь в виду катер Сооне, иначе местное население обрекается на голод на два года.
4. О[б] обязанности председателя Совета.	Все директивы, полученные сверх[у], должны [быть] немедленно проведены в жизнь. Дела более сложные разбирать Советом, т. е. общим собранием.
5. О рыбалках Грушецкого и Сооне.	Ввиду того, что рыбалка перегораживает на посту реку, получается недоход рыбы к населению Белой и Марково. Это они являются причинами голода в этом году. И, как большие рыбные предприятия, просить Анадырский совет национализировать их и обработать общими силами совместно с жителями селений Белой и Марково, для таких целей будут туда направлены жители.

Доклад товарища Берзина о положении в Сибири и прочтение воззвания и приказов Главнокомандующего Советской армии [о том], что Колчак попал в капкан.

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 7, 44—48. Подлинник.

№ 30

13 января 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ УСТЬ-БЕЛЬСКОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА КОММЕРСАНТОВ

По декрету Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Республики все товары, находящиеся у крупных купцов, национализируются и объявляются достоянием трудового народа, а товары мелких коммерсантов должны быть представлены для учета местным Советам. В случае обнаружения укрытия товаров такие купцы предаются Революционному Трибуналу, а товар объявляется народным достоянием. А поэтому все мелкие коммерсанты, находящиеся на Белой и окрестностях, должны представить учет своих товаров местному Совету не позднее 1 февраля 1920 года. Проверка правильности учета возлагается на Президиум местного Совета совместно с вахтером.

Председатель Бельского Совета — **Падерин.**
Секретарь Совета — **Кабан.**
Комиссар нарохраны — **Берзин.**
Комиссар Белой и Марково — **Куркутский.**

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 73. Подлинник.

№ 31

19 января 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛА МАРКОВО О ПРИЗНАНИИ И ПОДДЕРЖКЕ АНАДЫРСКОГО СОВЕТА И О ВЫБОРАХ СОВЕТА В с. МАРКОВО

1. Доклад тов. Берзина, комиссара охраны, о текущем моменте.

Мы, нижеподписавшиеся граждане села Марково, в числе всех находящихся в это время налицо постановили нижеследующее:

Заслушав доклад товарища комиссара охраны Берзина о перевороте в Сибири, все с великой радостью встретили свержение всем ненавистного кровопийцы Колчака. За его безжалостные расстрелы и вообще за уничтожение трудовой массы как Колчаку, купцам, так и его прислужникам шлем позор и презрение, а передовым бойцам за святую свободу и товарищам, находящимся у нас на (родине) холодном Севере, как-то т[овари]щу Мандрикову, Берзину, М. Куркутскому и другим их сотрудникам, освободившим нас от уз Колчака и его прихвостников, шлем свой привет и от всего сердца желаем им успеха в их трудовой работе. В свою очередь мы, изнуренные холодом и голодом, протягиваем вам свою мозолистую руку и все марковцы от мала до велика заявляем во всеуслышание всему народу, что мы стоим за власть Советов, за власть своих рабочих и всеми силами будем поддерживать ту власть, которая нам показала путь к спасению, хотя бы от нас потребовалось для всеобщего освобождения отдать наши жизни.

Да здравствует власть Советов на земном шаре!

Да здравствует Анадырский Революционный комитет!

Да здравствуют передовые работники!

2. Вопрос о выборе Совета рабочих депутатов. Причем оказались избранными всеми голосами: председателем Совета—Федор Дьячков, товарищем — Давид Каморный и секретарем — В. Чекмарев.

3. О выборе вахтера склада. Так как по опросе гр[аждан] претензий против вахтера Чекмарева, которых ни у кого не было, то опять избрали всеми голосами товарища Чекмарева на должность вахтера, который опять остался служить с окладом 1 500 рублей в месяц.

4. О доставке груза от крепости для склада. Назначены за плату И. Алин, Ф. Шитиков, Еф. Шарыпов, Иосиф Куркутский и Ф Плешков, а также по приезде других коммерсантов посылать за продуктами.

5. Вопрос об избрании комиссии для приемки товаров от Мартинсона. Назначены: один от президиума, один от приезжих, один от собрания.

6. Об избрании представителя в Анадырский Совет от

Выступление М. С. Мандрикова на заседании Ревкома.

Марково. Всеми единогласно избран гражданин Егор Борисов.

7. О жалованье председателю, товарищу председателя: [установить] [по] 1 000 рублей в месяц.

Вопрос о школе оставить открытым.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 1; 2. Подлинник.

№ 32

20 января 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА МАРКОВСКОГО СОВЕТА ОБ ОТСТРАНЕНИИ ДОВЕРЕННОГО ФИРМЫ «СВЕНСОН и К°» ОТ ЗАВЕДЫВАНИЯ СКЛАДОМ

1. Вопрос об оставлении на службе Мартинсона.

Постановили: Мартинсона на службу не брать, а выдать ему из склада норму продуктов и плату за взятые продукты истребовать из компании «Свенсон».

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 1, 2. Подлинник.

№ 33

22 января 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВА ОБ ОТНОШЕНИИ К КОММЕРСАНТАМ, О НАКАЗЕ ДЕЛЕГАТУ ЧУКОТСКОГО РЕВКОМА И ДРУГИЕ

[Слушали:]

1. О коммерсанте Черепахине.
2. То же о Соболькове М. П.
3. То же о Корякине.
4. Об отпуске аванса для местного Совета.
5. Об отпуске муки для Пенжино.

6. Наказ делегату Борисову.

7 Заявление вахтера Чекмарева о назначении ему помощника.

8. Об уничтожении курса на деньги.

9. Заявление Магонина о Болотникове.

10. Заявление Чекмарева об уничтожении старых долгов.

Постановили:

По 1 вопросу. К[оммерсан]т Черепахин, как бывший фельдшер, возивший вместо лекарств товары, и этим самым нажил капитал и на основании того, что он спекулировал товарами, все имущество, принадлежащее Черепахину, национализировать в пользу бедного населения бесплатно.

По 2 вопросу. Оставить открытым.

По 3 вопросу. Оставить открытым.

По 4 вопросу. Поручить тов. Берзину ходатайствовать перед краевым Советом об отпуске суммы по усмотрению Совета.

По 5 вопросу. Отпустить пенжинцам муки до 100 п. по цене, существующей на Белой.

По 6 вопросу. О наказе депутату Борисову: поручить президиуму.

По 7 вопросу. Избрать человека по своему усмотрению, с окладом 500 руб. в месяц.

По 8 вопросу. Об уничтожении курса на иностранные деньги. Т. к. курс денег, исходящий от всемирных капиталистов, является тормозом социализма, то постановили таковой уничтожить.

По 9 вопросу. Поручить президиуму.

По 10 вопросу. Все долги, числящиеся до свержения Колчака, уничтожить.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д 1, лл 2, 3 Подлинник.

№ 34

26 января 1920 г.

НАКАЗ ДЕЛЕГАТУ, ИЗБРАННОМУ В СОСТАВ ПЕРВОГО РЕВКОМА ЧУКОТКИ, ОТ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВО О ПОДДЕРЖКЕ РЕВКОМА И ТРЕБОВАНИЯ К НЕМУ

Наказ делегату Борисову

Мы, граждане с. Марково и его окрестностей, избрали своим представителем в краевой Совет т-ща Борисова, которому поручаем нижеследующее:

1. Отстаивать власть трудового народа, т. е. власть Советов.

2. Так как нам более всего нужна рыба, одна рыбалка должна перейти в пользу бедного населения с. Марково и его окрестностей.

Рыбалку Сооне совсем убрать как мешающую ходу рыбы вверх по реке.

Товарищу Борисову поручается подыскать человека для расстановки неводов.

3. Напомнить краевому Совету о выручке катера и посуд.

4. Напомнить краевому Совету о приобретении на будущий год всех предметов первой необходимости.

5. И вообще защищать всеми силами бедный класс как оседлых, так и кочующих.

Председатель Совета **А. Берзин.**
Секретарь **В. Чекмарев.**

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, св. 1, л. 4. Подлинник.

№ 35

26 января 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВО

1. О расценке на счета товаров Свенсона. Наложить 5 проц., считая по 10 р. доллар, а с муки сбросить 8 р. с пуда к существующей расценке.

2. О квартире для школы. Постановили отремонтировать аптеку, подыскать сторожа с окладом 300 руб. в месяц.

3. О жалованье причту. Ввиду того, что дохода нет, неоткуда взять его, постановили положить им жалованье — священнику 500 р. и псаломщикам по 250 руб. в месяц.

4. Заявление И. Алина о выдаче ему 2 п. сахару взаимообразно. Постановили выдать один пуд.

5. Доклад тов. Берзина об эксплуатации труда, причем выяснилось, что Каморный отдавал капканы из половины, а сам не трудился и этим самым пользовался чужим трудом, а потому постановили пойманную сиводушку отдать Василию Шитикову.

6. Доклад вахтера Чекмарева о взаимообразах. Постановили: с коммерсантов взять, а беднякам простить.

7. Вопрос о Мартинсоне. Постановили, как врага народа, принудить к общественным работам.

8. Заявление И. Шипицына о метеорологической станции. Постановили станцию оставить, а наблюдателю положить жалованье по 100 р. в месяц.

9. Доклад председателя о вывозе пушнины на пост. Постановили всю пушнину отослать.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 3, 4. Подлинник.

№ 36

28 января 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВО

[Слушали:]

1. О табуне для Марково.

[Постановили:]

Избрать человека для поездки к чукчам. Избранным оказался тов. Каморный, а каюром работник П. Косыгина Ив. Иванов, которому нужно пристегнуть двух собак, причем поручается Каморному

	придерживаться цены на оленя десяти предметов. 5 к[усков] чаю, 1 п[ачка] патрон, табаку 1 п[ачка] б[ольшая] и 2 м[аленьких] и 1 нож.
2. О расценке на предметы первой необходимости.	Утвердить расценку, сделанную президиумом.
3. О назначении посыльного для Совета.	Избран Илья Анкудинов с окладом 300 руб.
4. О плате рабочим.	Установить плату для всех 25 руб. в день.
5. О старой рухляди Черепахина.	Поручить председателю раздать бедным.
6. Заявление Чекмарева о пособии бывшему посыльному К. Никулину.	Постановили отказать.
7. О стороже при школе.	Согласились служить ежемесячно: С. Борисов, Верещагин, В. Дьячков и В. Шитиков, Савва Собольков с платой 300 руб. в месяц.
8. Заявление вахтера Чекмарева о распределении муки, сахара и гречихи.	Поручить президиуму сделать раскладку.
9. О печке для школы.	Взять из церкви.
10. О выборе тов. председателя вместо Каморного.	Избран всеми голосами Ник. Дьячков с окладом 500 руб. в м-ц.
11. Заявление вахтера Чекмарева о песце, пожертвованном в пользу общества Андреем Собольковым.	Всем обществом принесли благодарность.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 7, 8. Подлинник.

№ 37

Не ранее 20 января 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ МАРКОВСКОГО СОВЕТА К НАСЕЛЕНИЮ ПЕНЖИНО С ПРИЗЫВОМ К ОБЪЕДИНЕНИЮ, К ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕТА ИМУЩЕСТВА КОММЕРСАНТОВ И ВВЕДЕНИЮ ЕДИНЫХ ЦЕН

Пробил час, когда мы, люди Севера, заговорили на открытом языке со всеми народами.

Власть сибирского правителя кровопийцы Колчака свергнута, палачи народа разогнаны. В Сибири, Анадыре и у нас в Маркове переворот, и с переворотом власть перешла в руки бедного населения, везде восстановлены Советы, т. е. власть бедных жителей; как в Анадыре, так и в Маркове все товары у коммерсантов отобраны, а у мелких торговцев взяты на учет. Ввиду вышеизложенного призываем вас, товарищи, соединиться в одну братскую семью и жить мирно и дружно. Также призываем вас к борьбе с коммерсантами, которые годами сдирали с вас последнюю рубашку. Мы в Маркове у всех крупных коммерсантов отобрали все товары в пользу бедного населения, и цены у нас на них самые дешевые, так сделайте и вы, отберите у своих крупных к[оммерсан]тов, а у мелких оставьте на учете.

О вышеизложенном просим объявить всем жителям Пенжино и окрестностей.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 4. Подлинник.

№ 38

26 января 1920 г.

ПОДПИСКА ДОВЕРЕННОГО ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «СВЕНСОН И К°» С ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ НЕ ЗАНИМАТЬСЯ АГИТАЦИЕЙ И ПОДЧИНЯТЬСЯ РЕШЕНИЯМ СОВЕТА

Даю сию подписку Марковскому Совету в том, что обязуюсь не выезжать из Марково без разрешения Совета и также не подрывать Советскую власть агитацией и слу-

хами. При неисполнении сей подписки согласен принять все меры наказания, предвиденные Революционным Трибуналом, в чем и подписуюсь.

Гражданин **Мартинсон.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 3. Подлинник.

№ 39

13 января 1920 г.

СООБЩЕНИЕ ЕРОПОЛЬСКОГО СОВЕТА МАРКОВСКОМУ СОВЕТУ ОБ ИЗБРАНИИ СОВЕТА НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ГРАЖДАН

Состоялось общее собрание [жителей села Еропол]. И был избран председатель Совета — Еким Шитиков и секретарь Фома Алин. О том подписались [1].

Председатель Совета — **Еким Шитиков.**

Секретарь Совета — **Фома Алин.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 2. Подлинник.

№ 40

28 декабря 1919 г.

ПРЕДПИСАНИЕ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА БЫВШЕМУ НАЧАЛЬНИКУ КОЛЧАКОВСКОЙ МИЛИЦИИ В АНАДЫРЕ Д. Д. СТРУКОВУ ОБ УДАЛЕНИИ ЕГО НА УГОЛЬНЫЕ КОПИ

По соображениям политического характера Революционный комитет Анадырского Совета рабочих депутатов постановляет:

немедленно удалить вас из поста Ново-Мариинска на народные угольные шахты, где труд будет оплачиваться.

Требование это должно быть исполнено к часу дня.

Председатель[2].

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 83. Подлинник.

[1] Следует семнадцать подписей.

[2] Написано рукою Мандрикова.

№ 41

9 февраля 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЕРОПОЛЬСКОГО СОВЕТА В МАРКОВСКИЙ СОВЕТ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДАЧЕ ТОВАРОВ В КРЕДИТ

Просим волостное общество отпускать снова по дешевой цене товары для нас.

Мы слышали, что в кредит вы не отпускаете нам теперь, но мы не можем теперь уплатить ничем. Мы бедный род, который не может уплатить. Брать ни у кого не можем. Тот нагой [ходит], надеть нечего. Мы только просим в кредит без сроку аршин 30 на все сельское общество.

Председатель народного Совета[1]

Секретарь народного Совета — **В. Шарыпов.**

2. Приговор народного Совета

[Мы] выяснили, что из Марковского склада можно получить муки. Тоже просим ее на сельское общество по вашему усмотрению. Вы сами знаете, отсель трудно нам достать. В настоящее время народ ходит очень плохой, и в лесу он никого не добыл, ему нечего есть, — значит, опять в Марково идти за мукой. Мы обращались в Марково, но наш посыльный опять пришел пустой. На завтра опять остаемся голодными. Просим вас выяснить теперь, что делать сендухе-человеку, а то будет отвечать председатель народного Совета Шарыпов[2].

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 5. Подлинник

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] Следует десять подписей.

№ 42

12 февраля 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН ПОСЕЛКА УСТЬ-БЕЛАЯ

Слушали:	Постановили:
1. Вопрос относительно корма для собак марковских граждан, приехавших за продовольственными грузами.	Общее собрание обратилось с просьбой к т. Володину, чтобы он дал сколько может корма для собак, на что Володин согласился выдать 100 штук рыбок. Взамен выдать Володину из продовольственного склада, если потребуется, пыжики и ваты для одежды. Еще т. Володин сообщил общему собранию, что у него осталось 100 штук рыбы для своих нужд, [чтобы] поехать за мясом, а 50 штук оставлено для т. Берзина.
2. Вопрос относительно корма для собак.	Т. Денискин предложил взять у него оленя по себестоимости.

ГАМО, ф. 77 оп. 1, д. 2, лл. 6, 7 Подлинник.

№ 43

24 февраля 1920 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕНЖИНСКОГО СОВЕТА К МАРКОВСКОМУ СОВЕТУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

Ввиду нашего положения просим вас дать нам знать, как расходовать товары. Дело это очень трудное, и мы

не знаем. Еще просим ваш Совет позаботиться о нас: не найдется ли у вас человека, который может этим товаром орудовать. У нас здесь никто не знает письма. Пришла телеграмма, и Алин не знает, что делать.

Председатель Совета — **Е. Ермачков.**
Секретарь Совета — **Федор Алин.**

ГАМО. ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 10. Подлинник.

№ 44

Не позднее 1 марта 1920 г.

ОТВЕТ МАРКОВСКОГО СОВЕТА НА ОБРАЩЕНИЕ ЯНЖИНСКОГО СОВЕТА ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

На отношение ваше от 24 февраля с. г сообщаем вам, что человека, который бы мог поехать к вам для проведения в жизнь советских программ, в настоящее время не имеется. Конечно, очень сожалеем о вас, но с нашей стороны, что было нужно, то сделано, а более помочь не можем, а если будем, то только письменными объяснениями.

Со своей стороны мы вас просим быть мужественными и от защиты интересов бедного населения не отступать ни на шаг, как вам уже там показано, так и действуйте и действовать нужно смелей и идти только по одной дороге — справедливости.

Да, мы входим в ваше положение и всеми силами стараемся помочь вам, но опять, в свою очередь, просим вас не падать духом, а действовать, как у нас в Маркове и Анадыре. И когда вы будете смелы и дружны, вас никто и никогда не обидит.

Относительно торговли не слушайте никого, а продолжайте свое начатое дело на пользу трудящихся бедняков. Может быть, у вас есть работники, которые только мутят публику, то с ними поступят по всем строгостям Советской власти.

Сообщений у нас пока нет, но ожидаем в скором вре-

мени с Устья, которые приедут в Гижигу, и они еще раз проездом объяснят вам и помогут в вашем трудном деле, а пока желаем вам успеха, благотворной работы на благо бедного народа.

Председатель — **Дьячков.**
Секретарь — **Чекмарев.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 11. Подлинник.

№ 45

Не раньше марта 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН ПОСЕЛКА МАРКОВО НА ЕРОПОЛЕ

Слушали:

1. О табуне для собачных граждан [1] селения Марково.
2. Об оленях для Василия Плескова.

Постановили:

Сухих [2] оленей убить на Ерополе, а которые получше — гнать до Ворожей.

Убить 15 оленей — Савве Эматагину. Для сопровождения оленей послать Савву Эматагина и купить ему одежду теплую. Товар на одежду взять из продовольственного склада.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 12. Подлинник.

№ 46

4 марта 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. ЕРОПОЛ

[Слушали:]

1. Чуванцы остановились с табунами на месте в

[Постановили:]

Сход присудил оставить оленей там, потому что им

[1] Так в тексте.
[2] Сухих — значит тощих, нежирных, слабых.

Комарьеве. Подгонят[ь] ли ближе [оленей]?

2. Оценить оплату оленей, которы[х] пригнали для голодающего народа.

3 Выборы президиума для определения товара и торговли с чуванцами.

4. Всем ли ходить к табуну или нет?

5. Собачным ездить по разу или до окончания работы?

6. Как делать саайбы [склады] для хранения олен[ины]: из леса или снега? [1]

нельзя близко к селению подходить.

Этот вопрос передать президиуму от настоящего собрания. Чего захотят чуванцы за оленей, то дать.

Сход выбрал троих граждан: Николая Дьячкова, Павла Шипицына и Матвея Верещагина.

Сход присудил всем идти и ехать для получения оленей.

Сход присудил съездить по разу и отпустить их для пропитания собак.

Сход присудил саайбы делать из снега.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 17. Подлинник.

№ 47

18 марта 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АНАДЫРСКИХ ЧУКЧЕЙ ОБ ИЗБРАНИИ СОВЕТА ИЗ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Согласно постановлению собрания анадырских кочевых чукчей п о с т а н о в и л и:

Анадырские чукчи выбрали себе председателя Совета Кэлэнкев[а], кандидат[а] — Камин[а].

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 20. Подлинник.

---

[1] Так в тексте.

№ 48

18 марта 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНАДЫРСКИХ ЧУКЧЕЙ МАРКОВСКОМУ СОВЕТУ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТА И ВЫДЕЛЕНИИ ОЛЕНЕЙ В ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ СЕЛ МАРКОВО И ЕРОПОЛА

Согласно постановлению анадырских чукчей по предписанию Марковского Совета, анадырские чукчи приход Советской власти приветствуют. Этой власти покорились. При том сделали табун для марковцев. В количестве 500 оленей. Еще уведомляют вас — олени очень сухи, так что обещают, [если] возможно будет, прогнать к самому Марково. Часть до Еропола, часть [куда] можно будет.

Переводчики — **Фома Алин** и **Фома Шитиков.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 21. Подлинник.

№ 49

20 марта 1920 г.

СООБЩЕНИЕ АНЮЙСКИХ ЧУКЧЕЙ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ИЗБРАНИИ СОВЕТА ИЗ ЧИСЛА МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

По предписанию Марковского Совета передано анюйским чукчам о Советской власти.

Чукчи согласны с Советской властью, а при том чукчи выбрали себе председателя Совета Калаву, кандидатом Кэлэву.

Переводчики — **Фома Алин, Фома Шитиков.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, л. 19. Подлинник.

№ 50

30 марта 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛА ЕРОПОЛ

[Слушали:]	[Постановили:]
1. О [рас]пределении оленей.	Собачным выделить: Михаил Дьяченко — 20 шт. Иван Шитиков — 15 шт. Ефим Беляев — 14 шт. Марк Мидучин — 10 шт. Семен Упчи[н] — 20 шт. Михаил Воронцов — 20 шт. Андрей Борисов — 20 шт. Василий Петушков — 20 шт. Дмитрий Сазыкин — 25 шт. Ермил Дьячков — 30 шт. Павел Березкин — 30 шт. Торгующи[м]: Иосиф Брагин — 20 шт. Евтей Дьячков — 25 шт. Ион Алин — 10 шт. Петр Косыгин — 30 шт. Михаил Собольков — 30 шт. Феофан Шитиков — 40 шт. Федор Куркутский — 15 шт. Петр Манаков — 15 шт. Савва Собольков — 11 шт. Болотников — 20 шт.
2. О плате за табун.	2 мешка чаю кирпичного 1 куль маньчжурки 6 пачек патронов 30×30 4 пачки патронов 44 к[1] 7 штук камлеек.
3. О выборе старшего и писаря	Избрать старшим Ермила Алина, писарем — Евтея Дьячкова.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 2, лл. 13, 14. Подлинник.

[1] По-видимому, «калибра».

№ 51

8 апреля 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА МАРКОВСКОГО СОВЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННОГО ОТРЯДА ИЗ БЕДНОТЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРЯДКА И ЗАЩИТЫ БЕДНОТЫ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Слушали:

Об организации охраны бедного населения от различных посягательств на бедноту (докл. Д. Т. Каморный).

[Постановили:]

Ввиду переживания ненормального положения и отсутствия спокойствия решили вооружиться кто чем может на защиту бедноты следующие лица: старший — Д. Каморный, М. Куркутский, В. Чекмарев, Ф. Дьячков, Андриан Шитиков, Осип Анкудинов, Н. Дьячков, М. Верещагин, Ин. Шипицын, Платон Дьячков.

У кого нет оружия, тому выдать из имеющегося на складе.

Запись добровольцев продолжать.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, св. 1, л. 15. Подлинник

№ 52

Декабрь 1919 г. — январь 1920 г.

ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА ЧЛЕНА ПЕРВОГО РЕВКОМА ЧУКОТКИ БЕРЗИНА

...Две комнаты: печь, как не топится, так и не топится. Думаю камин поставить. Ну, пойду обедать. Я сегодня узнал, что собака мирового судьи [Суздалева] имела двух хозяев. Первого — организованного большевика — коммуни-

ста Рощина, а второго — трафаретного кадета. Думаю еще, что обязательно надо ехать как можно скорей в Белую и Марково, а именно потому, что там творится полный развал. Кроме того, там полный голод. Я больше интересуюсь насчет той бедноты, которая находится в Марково и Белой...

Сегодня не хочется больше писать. Буду ложиться спать. Ну, спокойной ночи, мой дневник!..

...Встал сегодня рано. Взял у Учватова целый комплект [одежды], нужной для поездки. Одна нарта до Белой будет стоить 4 тыс. рублей. Думаю выехать 18 декабря.

...Не хотел я брать с собой Галицкого, но все-таки взял, потому что он большого вреда не даст. У нас опять публика волнуется и шумит из-за пустяков. Мое мнение такое, что местные коммерсанты довольно трусы. Они боятся делать заговор, что мы их застанем так, что им тоже [будет тугo]. Если останется Колчак, то он их всех повесит, а если они меня с т. Мандриковым расстреляют, то тогда, если будет во Владивостоке переворот, их большевики расстреляют.

...Сегодня мороз 48° Был у Лампе. Лампе посылает телеграмму на Америку о нашей диктатуре. Телеграмма содержит следующее: «В Анадыре Советская власть, во главе которой стоят Мандриков и Берзин. Совет просит прислать продовольствие, которое будет оплачиваться золотом и пушниной». Это, положим, так, пусть приезжает американский пароход, то мы покажем, где раки зимуют. И тогда им золото и пушнина пройдет носом.

Был т. Парфентьев. Говорил, что он сначала не хотел ехать на Белую, а потом подумал, что люди своей жизнью рискуют, а он собак жалеет.

Если действительно так все камчадалы рассуждают, то мы все-таки начнем разделываться с кулаками и покажем им, где раки зимуют. И тогда чукча, эскимос, самоед, камчадал, коряк поймут, в чем состоит большевизм.

Я думаю, на будущий год объявим «республику» Советов под Северным Сиянием. А пока это одна фантазия. Увидим, что будет весной...

...28 декабря. Сегодня встал поздно. Мы выдумали, что из автоматического ружья системы «Ремингтон» можно сделать пулемет. Выдумал моторист. Волтер взялся делать. Надо написать на радио, чтобы Волтера допустили в мастерскую. Если только выйдет, значит весной имеем 10 пулеметов.

...29 декабря. Написал сегодня «Воззвание» чукчам. Сейчас говорил с т. Мандриковым насчет наших товарищей. Я ему сказал, чтобы он там не церемонился, обойдемся и без них.

...30 декабря. Вечером к нам пришел Лампе и говорит: «Если мы желаем национализировать отделение, то решайте». Но мы ему сказали в двух смыслах. Но я все равно, как только приеду из Маркова, сразу возьмусь за дело. Я все равно уеду, но только я опасаюсь, что будет после моего отъезда. Я думаю все про Лампе. Действительно, здесь легко провести национализацию, потому что здесь существует так называемый первобытный коммунизм, т. е. натуральный обмен, а с Коряками придется повозиться.

...31 декабря. Сегодня около обеда товарищ Мандриков сказал, что он хочет ехать вместо меня. Я спросил, что это его побуждает? Он ответил, что боится, что я очень больной и с каждым днем худею.

На это я ему ответил, что поеду сам. Разнесли по нартам товар. Камчадалы все пьяны. Вряд ли мы завтра уедем. И притом барометр сильно падает... Сегодня пришел товарищ Сотников, мы его немножко информировали. Он, как видно, был очень доволен нами и нашей политикой. Пришел лис — Тренев и говорит, что завтра погода хорошая будет, значит, в конце концов я выеду.

...Выехали 31 декабря.

...1—2 января были далеко от Анадыря.

...3 января. Разыгралась пурга. Поставили палатку.

...4—5—6—7 января. Пришлось выжидать и снова в пути.

...8 января. Выехали рано. Доехали до чукчей и там ночевали. Чукчи голодают, и этой картиной я так рас-

строен, что если я приду на Белую, то их всех «зубами съем» [1].

...9 января. Опять ночевали у чукчей. Выехали ночью, чтобы утром рано приехать на Белую.

...10-го. Сегодня утром приехали в 6 часов на Белую. Явились к вахтеру, он оказался знакомым Галицкому и сам тоже носил котомку. Мы оставляем его на службе под присмотром местного населения. Претензий нет. Потом Галицкий пошел к Малкову и сказал, что почта пришла и ему есть ценные пакеты. Он пришел. Мы его арестовали: он так[ой] «маленький» стал, что нас называл товарищами. Мы с Галицким пошли обыск делать и конфисковали у него 23 тысячи русскими деньгами и 1 200 долларами. Потом отвезли Малкова в керосиновый склад. Будет состояться общее собрание. На общем собрании я первым долгом проч[ту] мандат.

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 18—68. Копия.

№ 53

Январь 1920 г.

ПИСЬМО БЕРЗИНА МАНДРИКОВУ С УСТЬ-БЕЛОЙ

Товарищ Мандриков, каюрам дай только по две тысячи рублей, потому, что они здесь сделали покупку. Парфентьев сволочь высшей марки. Передай привет всем знакомым. На Марково едем только Куркутский и я, потому что нету собак и корму нету. Здесь даже люди кушают один сухой хлеб: рыбы нету, мяса также нету, а Малков пировал.

До скорого свидания **А. М. Берзин.**

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 66. Подлинник.

---

[1] Так в тексте.

№ 54

30 января 1920 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ТЕЛЕГРАММА АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА КАМЧАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ВРЕМЕННОМУ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ

Срочно, вторично просим подтвердить получение наших телеграмм.

Председатель — **Мандриков.**
Комиссар радиостанции — **Титов.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1383, оп. 1, д. 7, л. 39.
Телеграфный бланк.

№ 55

14 февраля 1920 г.

ЗАПРОС КАМЧАТСКОГО ОБЛВОЕНРЕВКОМА К АНАДЫРСКОМУ УЕЗДНОМУ СОВЕТУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ МАНДРИКОВА

Областной Военревком срочно требует ответа, где в настоящее время находится Мандриков, который является дальневосточным общественным политическим кооперативным работником. До 1916 года он был слесарем-машинистом, затем — организатор Приамурского Союза кооперативов. В семнадцатом году избран от крестьян Приморской области членом Учредительного собрания. В восемнадцатом году прибыл [во] Владивосток и был арестован колчаковцами, сидел [в] тюрьме, [был] приговорен [к] смертной казни, [но] бежал [в] сентябре пароходом «Томск» [в] Анадырь. Областной Военревком возмущен вашим самочинством [и] сообщает, что лица, [виновные в] покушени[и] на жизнь Мандрикова как истинного представителя народа, будут преданы Военно-Революционному Трибуналу. Приказываю прекратить именем революции всякие самочинства и ввести образцовый революционный порядок.

Председатель — **Маловечкин.**

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 64а. Копия с копии.

№ 56

17 марта 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛА МАРКОВО, ОСУЖДАЮЩЕЕ РАССТРЕЛ ПЕРВЫХ СОВЕТЧИКОВ[1]

1. О перевороте в Анадыре. Вынесена и принята резолюция товарища Чекмарева.

Мы, граждане села Марково, собравшиеся сего числа в количестве 55 человек по обсуждению второго переворота в Анадыре, вынесли следующую резолюцию:

Мы, марковцы, как коренные жители этого края и как истинно трудящийся и эксплуатируемый народ заявляем во всеуслышание, что против власти мы не шли, а тем более против власти рабочих-бедняков, членами которой являемся мы, и в свою очередь заявляем Анадырскому Совету рабочих депутатов, что мы снимаем с себя всякую ответственность за расстрел первых советчиков. Приезжему Берзину тоже возражали о расстрелах и всеми силами будем стараться не допускать крови с какой бы то стороны ни было, а также заявляем, что мы, марковцы, не давали делегату инструкции, где бы говорилось о расстреле кого-либо. Мы, марковцы, проводившие в жизнь постановления, просим признать, а в будущем будем работать совместно с краевым Советом. В политическом же отношении мы подчиняемся уездному Совету постольку, поскольку он [защищает] бедняков, а если новый Совет идет против бедноты, то мы все как один человек встанем на защиту бедности.

Что же касается товаров, отобранных у Свенсона, Малкова и Черепахина, то эти товары почти все уже распределены по самым дешевым ценам и, если второй краевой Совет с нами, то одежонку с бедняков снимать не будет.

Да здравствует власть бедняков на всем земном шаре!

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 16. Подлинник.

[1] «Первыми советчиками» называли членов Первого Ревкома.

№ 57

23 марта 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛА МАРКОВО О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛА О РАССТРЕЛЕ ЧЛЕНОВ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА

1. О текущем моменте.
Доклад товарища Каморного.

По обсуждению вопросов о расстреле первых советчиков в Анадыре вынесли следующую резолюцию:

Мы, граждане села Марково, Анадырского уезда, в числе всех находящихся в это время налицо заявляем всему народу, что мы, марковцы, как коренной народ этого края просим выслать из центра Совета Следственную комиссию, которая расследовала бы дело о расстреле первых советчиков в Анадыре, дабы впоследствии не легла на нас, марковцев, ответственность за расстрел таковых.

Председатель общего собрания — **Ф. Дьячков.**
Секретарь — **П. Шипицин.**

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 12. Подлинник.

№ 58

4 апреля 1920 г.

ЗАПРОС КАМЧАТСКОГО ГУБРЕВКОМА АНАДЫРСКОМУ СОВЕТУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА ЧЛЕНОВ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА

Срочно сообщите телеграфом подробный ход всех событий, происшедших [в] Анадыре со дня отхода парохода. Кто был убит? Кем? Когда? Где, на какой почве, при каких обстоятельствах? Точно все подробности. Сведения эти необходимы представителю Камчатской области, отправляющемуся первым пароходом для доклада Врем. правительству Дальвостока.

Предс. **Маловечкин.** Тов. его **Ларин.**

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 72 а. Копия.

№ 59

17 июня 1920 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛ МАРКОВО, ЕРОПОЛ И ОСТКИНО

[Слушали:]	[Постановили:]
1. О реорганизации Совета.	Всеми голосами решили оставить старый состав Совета, т. е. председателем — Ф. Дьячкова, [членами] — т. Соболькова, тов. Каморного и секретарем — Чекмарева. Вопрос о жаловании оставить открытым, а об авансе — ходатайствовать на пост.
2. Заявление вахтера Чекмарева об отказе его от занимаемой должности.	По просьбе граждан остался опять на той же должности. Членами продовольственной комиссии избраны: свящ. Шипицын и Осип Анкудинов сроком на 6 месяцев, членам платить суточное вознаграждение по 25 р. в день.
3. О бумагах, присланных с поста.	1) О принятии пушнины на склад. Пушнину не брать, а взять только на учет. 2) Вопрос о частной торговле оставить открытым.
4. О[б] избрании делегатов на пост.	Избраны В. Чекамрев, М. Собольков и Каморный.
5. О выступлении японцев.	Против японцев организовать отряд и просить с

	Усть-Белой оружия, поставить охрану.
6. О расстрелах вообще.	Наказать делегатам протестовать против всяких расстрелов на посту.
7. О посылке делегата в областной Совет РД.	Избраны И. Алин и Каморный.
8. О бельских продуктах.	Послать людей на Усть-Белую 6 человек: избраны П. Магонин, Верещагин, Ив. Тисков, М. Сазыкин, Ив. Коравье и Иван Дьячков, а тем, кто после привезет, не давать. Чай оставить до выяснения. Оплата — по 15 р. с пуда.
9. Об отправке амбаров в крепость.	Один сплавить в крепость и один променять на поварню, плата за сплавку — 300 р.
10. Заявление осткинского собрания о прибавке жалования.	Оставить председателя на старом жаловании, а должность секретаря упразднить.
11. Должность посыльного упразднить и [должность] сторожа у крепости тоже.	
12. О ремонтном складе.	Саукционить, мережи давать по неводам: цена 50 и 30 р. За сетку взять 25 руб., ограду саукционить.
13. О долгах вахтера Чекмарева.	Постановление № 3 изменить, а долги уничтожить.
14. О верхах на пушнину	Разницу от продажной цены возвратить гражданам и поручить отъезжаю-

щим на пост ходатайствовать об этом.

15. О продаже гвоздей. Продавать не более 5 ф

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 20, 21. Подлинник

№ 60

18 августа 1920 г.

ЗАПРОС АМЕРИКАНСКОГО ЛЕГИОНА УПОЛНОМОЧЕННОМУ КАМЧАТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА В АНАДЫРЕ О РОЗЫСКЕ ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ СУДА И СЛЕДСТВИЯ

Просим сообщить, скрываются ли от суда следующие лица. Если да, то в чем они обвиняются:

Павел Бирич, Елена Дмитриевна Бирич, Иван Иванович Соколов, Георгий Кулик, Рудольф Рули, Архип Андреевич Щеглюк, Иван Клещин, Сэм Стоин, Димитрий Струков. Отвечайте, приводя все подробности.

Томас и Росс. Американский легион.

Приисковая почта.

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 2, л. 138. Копия.

№ 61

26 апреля 1920 г.

ПИСЬМО УЧАСТНИКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА В АНАДЫРЕ КОММЕРСАНТА БИРИЧА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ «СОВЕТА» РЫБИНУ О ВЫГОДНОСТИ ДЛЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПОСЫЛКИ ПИСЕМ В ПЕТРОПАВЛОВСК, ОХОТСК И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ С АМЕРИКОЙ

Я Вам писал уже в субботу и послал телеграммы, но Нацибулин, который хотел их передать Вам, не поехал на Угольную, так что только сегодня удается послать то, что Вас заинтересует. Во-первых, посылаю телеграмму, во-вторых, должен сообщить: Лугинин отказался ехать на Север ввиду того, что чукчи на Севере голодают и невоз-

можно достать корму. Поэтому придется написать торговцам на Севере вроде воззвания, которое я приблизительно сконструировал и посылаю Вам. Проверьте или добавьте. Относительно этого посоветуйте нам. Посылаю нашу телеграмму в Петропавловск, Охотск, Наяхан, исполкомам, которую Пчелинцев думал послать и послал. Каков Ваш взгляд на отправку этой телеграммы? Вы, наверно, прочли уже телеграмму из Нома. Со своей стороны я думаю, что нужно дать в Ном ответ на телеграмму, даже утвердительный, так как нам это очень желательно, посоветуйте. Посылаю также выписку товаров продовольственному складу на 1920 и 1921 годы. Посмотрите и ответьте и утвердите. Посылаю протокол заседания Совета № 6. Утвердите. Василий Иванович, без Вас плохо у меня дело подвигается. Челышев сегодня не работает и работа в Продоволке по постройке полочек не подвигается. Больница только ждет больных. У меня в квартире стульев нет. Надеюсь получить у Шеглюка два стула; у него всего шесть штук. Пришлите обратно полученные Вами утром телеграммы. Относительно угля похлопотал. Как Вы думаете, достаточно ли будет постановления Совета относительно товаров коммерсантов, согласно тексту протокола № 3 заседания Совета № 6, как гарантии им о своих товарах. Они, по всей вероятности, пожелают что-нибудь более фундаментальное, чем постановление как вышеуказанное. Пока больше ничего. Бросайте Угольную, бегите сюда, здесь лучше, работы тоже хватит.

С уважением **Т. Бирич.**

ГАМО, ф. 69, оп. 1, д. 3, л. 17. Подлинник.

№ 62

2 сентября 1920 г.

ОТВЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО КАМЧАТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА НА ЗАПРОСЫ ТОМАСА И РОССА ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ЛЕГИОНА

Упомянутые [в] Вашей телеграмме лица суть эмигранты, оставившие страну по политическим причинам, не

преследуются уголовным законом, исключая Соколова и Струкова, которые обвиняются: первый — как организатор происшедших в Анадыре убийств без суда и следствия, второй — как участник упомянутых убийств.

Уполномоченный Камчатского
областного комитета — **Гапанович.**

ГАМО, ф. 69, д. 2, оп. 2, л. 39. Копия перевода.

№ 63

15 сентября 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВО О ВЫБОРАХ МАРКОВСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

1. Было зачитано письмо бывшего вахтера Марковского склада В. Чекмарева.

Решили всем обществом выразить благодарность.

[Слушали:]

2 О выборе Исполнительного Комитета.

Постановили:

Результаты баллотировки: единогласно выбраны председатель — Марк Мидучин, товарищ — Ермил Алин, члены — Семен Упчин и Матвей Верещагин.

3. О выборе секретаря.

Результат баллотировки: избран секретарем Марковского исполкома М. Куркутский, за — 37 и 5 пр[отив].

4. Было зачитано отношение Анадырского исполкома № 100

Вахтер и заведующий — отчетность утверждены.

5. Об инструкции вахтерам.

Постановили: что имеется в складе, брать под

	пушнину, а чего нет — брать у торгующих.
6. О продуктах.	Кто должен в склад. тем предметы питания давать в долг, а роскошь не давать.
7. О мотористе.	Согласны дать квартиру и отопление.
8. О комнате, принадлежащей Татьяне Дьячковой.	Решили, согласно заявлению Николая Дьячкова, возвратить, а к дому пристроить.
9. О грузе в крепости, который лежит на берегу.	Постановили убрать. для уборки отправить с невода по человеку. приблизительно 6 человек. Плата по 5 рублей с пуда.
10. О поварне в крепости.	Постановили послать тех, кто ее укрывал, и вновь поправить.
11. О распределении продуктов.	Согласно инструкции, распределение поручить Исполкому совместно с вахтерами.
12. О жаловании священнику как вахтеру.	Постановили жалование за это временно выдать как свящ. по 500 рублей в месяц.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 25. Подлинник.

№ 64

17 октября 1920 г.

ИНСТРУКЦИЯ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ МАРКОВСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ, УТВЕРЖДЕННАЯ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ ГРАЖДАН

1. Исполком, состоящий из председателя, его товарища, секретаря и 2 членов, выбираемых на общем собра-

нии, должен стоять на страже интересов трудового народа.

2. Исполком должен проводить в жизнь постановления общих собраний и следить за правильным выполнением этих постановлений всеми гражданами.

3. В случае возникновения какого-нибудь дела, требующего немедленного рассмотрения, Исполком имеет право рассмотреть его и вынести постановление, которое является обязательным, а затем все дела, рассмотренные им лично, должен представить на ближайшее общее собрание для утверждения.

4. Исполком обязан следить за тишиной и порядком в пределах Марковской волости и за каждое нарушение тишины и порядка или за какое-либо подобное преступление имеет право арестовать виновника на одни сутки и назначить на общественные работы по своему усмотрению. И на ближайшем общем собрании доложить о проступке виновного и о наложенном на него наказании.

Примечание. В случае важности преступления Исполком должен арестовать виновного и немедленно собрать общее собрание.

5. В случае невыполнения кем-либо из граждан распоряжения Исполкома Исполком имеет право в первый раз арестовать виновного или назначить ему общественные работы, в повторных же случаях — лишить половины продовольственного пайка до общего собрания, но на срок не свыше одного месяца. Торгующие же под страхом наказания не имеют права во время наказания продать виновному что-либо из своих продуктов.

6. На обязанности Исполкома лежит надзор за торгующими, а именно: чтобы не было умышленного повышения цен, продажи недоброкачественных продуктов и товаров, утайки товара и тайной продажи его с целью спекуляции и т. п. А также на обязанности Исполкома лежит рассмотрение жалоб на неправильную торговлю.

7. Всякие неправильные действия Исполкома должны быть обжалованы на общем собрании. В случае серьезного преступления Исполкома или умышленно неправильных действий общее собрание может собраться без ведо-

ма Исполкома, на это собрание приглашается Исполком. Но прежде заявления претензий на действие Исполкома, за исключением явного преступления, каждый гражданин обязан выполнить беспрекословно распоряжение Исполкома.

8. На обязанности Исполкома лежит созыв общих собраний по мере необходимости и составление повесток этих собраний.

Комиссия по составлению инструкции.

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, лл. 29, 30. Подлинник.

№ 65

Октябрь — ноябрь 1920 г.

СООБЩЕНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА О НЕПРАВИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КАМЧАТКЕ

Всем уездным, волостным Исполкомам. Из Петропавловска.

[Из] Владивостока получено несколько телеграмм [с] сообщениями [о] важных мероприятиях Временного правительства относительно Камчатки, многие [из] которых объясняются неосведомительностью Владивостока [о] нуждах, настроениях Камчатки и недостаточным вниманием к ее [представителям]. Облсъезд, вероятно, отправит делегацию правительству для защиты прав области. Вперед этого областной Комитет обратился [к] правительству [с] протестом [по] следующим вопросам: 1. Минвнутрдел предписал ввести [на] Камчатке земство областное, уездное, волостное, что встречает общее сочувствие; 2. Минвнутрдел предполагает послать на Камчатку 200 человек охраны: бывших офицеров [и] солдат, которые здесь не нужны; 3. Временное правительство сдало [в] эксплуатацию на три года Чукотский полуостров [японской компании]. Передача народных богатств отдельным капиталистам недопустима. Предполагают содержать область [на]

свои средства, лишая этих средств. Отказываются посылать учителей, фельдшеров, посылая офицеров, солдат. Областной комитет согласен [с] областным съездом, не задаются целью сепаратных выступлений, желают объединения всего Дальнего Востока, однако будут протестовать [против] пренебрежения правами Камчатки, надеясь [на] полную поддержку жителей защите Облкома насущных интересов страны.

20/468 Член осведомотдела
Областного комитета **Гапанович.**

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 61.
Копия телеграфного бланка.

№ 66

21 декабря 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН с. МАРКОВО И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ВВЕДЕНИИ НА КАМЧАТКЕ ЗЕМСТВ, ПОСЫЛКЕ ВОЙСК И СДАЧИ ЧУКОТСКОГО ПОЛУОСТРОВА В АРЕНДУ ЯПОНЦАМ

Заслушав телеграмму Областного комитета № 20/468, общее собрание гр-н с. Марково и его окрестностей выражает свой протест по поводу действий Владивостока, так как: 1. Никакого земства здесь на месте не надо и настоящий образ правления наиболее подходит к местным условиям жизни; 2. Охрана здесь совершенно не нужна, ибо у нас врагов среди местного населения нет и никто силой не посягнет на чужой труд; 3. Целые столетия Чукотский полуостров тяготел к России и кроме хорошего ничего от нее не видел, а давать себя грабить иностранцам, тем самым подрывая как свой край, так и всю Россию, считаем недопустимым. И еще раз указываем, что мы хотим хлеба, просвещения и медицинской помощи, а не земства и охраны.

Председатель собрания — **Манаков.**
Секретарь — **Нечипуренко.**

ГАМО, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 33. Подлинник.

№ 67

30 августа 1920 г.

ПИСЬМО ЧЛЕНА ПЕРВОГО АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА КЛЕЩИНА В КОМИССИЮ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА ЧЛЕНОВ РЕВКОМА

Товарищам Следственной комиссии

Я член Революционного Комитета, находящийся в организации Мандрикова. Товарищи, моя обязанность быть в Анадыре и показать все происходившее, но я боялся, когда хотели убить нас троих весной до прибытия парохода. Я предполагал, что до парохода не будет Советской власти. Товарищи, описываю, во-первых, Громова, Толстихина, Суздалева, когда они были арестованы. Мандриков сделал общее собрание всего народа, сказал на собрании, что у нас находятся трое арестованных и что с ними будем делать, освободить или держать под арестом. На собрании некоторые сказали: нужно выбрать Следственную комиссию. Была выбрана Следственная комиссия: Тренев, Титов и из Революционного Комитета Берзин. Следственная комиссия приговорила к расстрелу, потом Мандриков снова собирает общее собрание и говорит на собрании: «Товарищи, что делать с арестованными? Следственная комиссия приговорила к смертной казни, кто может сказать что-нибудь?» Бесекерский говорит: «Мое мнение — оставить до весны». Пчелинцев говорит: «Должен Революционный Комитет распорядиться». Сам Мандриков говорит: «Чтобы не легло на Комитет, будем ставить [на голосование] кто желает оставить до весны, поднять руки». Только Бесекерский. «Кто за то, чтобы Революционный Комитет распорядился?» 16 рук было поднято. Мандриков говорит: кто за решение Следственной комиссии, которая приговорила к смертной казни, прошу поднять руки». Было 19 рук поднято.

Тогда сказано было на собрании: «Революционный Комитет должен привести приговор в исполнение». Тогда все ходили. Только Андрей Лещин и Куркутский не ходили, а остальные все участвовали, весь Комитет.

Мандриков не хотел этого сделать. Все коммерсанты кричали расстрелять и там в кассе был документ и приговор Следственной комиссии за подписью Тренева, Титова и Берзина. Товарищи, если хотите меня [видеть], то я приеду весной обязательно. Я хочу лечиться. У меня ревматизм и хроническая болезнь.

С почтением **Иван Клещин.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, л. 1. Копия.

№ 68

Август 1920 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА ПЕРВОГО РЕВКОМА КЛЕЩИНА И. В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ

Я, член Революционного Комитета, доношу о всем происходившем в Анадыре. Сам я крестьянин, чернорабочий, работавший на угольных шахтах 4 месяца в Анадыре, покамест не замерз лиман. Потом получаем письмо от Мандрикова. Он пишет прямо: «Товарищи угольщики, как вы рабочие, просил бы вас помочь нам сделать переворот. Нас есть три человека, вас трое...» Потом к нам присоединились еще 3, стало 9 человек. 15 декабря 1919 года было заседание и решили [действовать] на завтрашний день в 4 часа вечера. Была арестована власть Колчака и был избран Революционный Комитет. 17 декабря 1919 года было сделано общее собрание, участвовали все жители. На общем собрании Мандриков просил всех жителей выбрать комиссию по продоволке [по продовольственному вопросу] и Следственную комиссию. Народ выбрал двух человек в Следственную комиссию: Тренева и Титова и один был из Революционного Комитета — Берзин. Следственная комиссия приговорила [Громова, Суздалева, Толстихина] к смертной казни. 18 декабря 1919 года было созвано собрание. Мандриков говорит: «Товарищи, Следственная комиссия приговорила колчаковцев к смертной казни. Что скажете по поводу этого?» Пчелинцев говорит: «Отдаем в распоряжение Революционного Комитета». Бе-

секерский говорит: «Оставить их до весны, никого не надо расстреливать». Мандриков говорит: «Товарищи, социалистическая идея не требует крови, хотя бы варваров. Если хотите оставить до весны, будем голосовать. Кто желает оставить до весны?». Поднял руку один Бесекерский. «Кто за то, чтобы отдать в распоряжение Революционного Комитета?» Подняли 16 рук. «Кто за решение Следственной комиссии?». Подняли 19 рук, и приговор был приведен в исполнение. Потом были назначены люди в комиссию. Все отказывались. И [я] не хотел быть, а коммерсанты не стали даже ходить на собрание. Это велось все время. 1 января 1920 г. из Революционного Комитета отправились 4 человека в Белую и Марково. Остались в Анадыре 6 человек, причем один был больной. Некоторые люди должны были подвезти казенный уголь, как Рыбин — 16 мешков, Лоскутов — 8 мешков, Бирич — 9 мешков. Мандриков сказал товарищам: «Добывайте уголь, шахты готовы, идите и работайте, со склада больше угля отпускать не будем, вы в состоянии работать и доставать уголь потому, что мы должны помогать только бедным, а если кто хочет работать больше, снабжайте себя и других. Цена за уголь сколько хотите, по вашей совести. Кто хочет работать — работайте». И они там сделали заговор против Революционного Комитета и во время ночи напали на нас. Потом приехали чукчи с Крестов, привезли письмо Смирнову, в котором было написано, что Киселев убит. Мандриков хочет видеть это письмо, приходит к Смирнову, стучит. Смирнов не хочет пустить в квартиру. Через несколько времени открыл дверь. Мандриков говорит: «Где письмо с Крестов?» Смирнов дал письмо. Письмо было подозрительным. Тогда он приглашен был в комитет для допроса. Оставили в комнате одного, хотели сделать у него обыск насчет письма. Когда у Смирнова при обыске обнаружили 65 патронов в кармане, спросили: «Что у вас патронов много в карманах?» Он молчал. Потом Мандриков вызвал Булата, Галицкого. И они пошли на квартиру Смирнова. Пока они выходили из помещения, Смирнов заперся в комнате на крючок, а сам бросился в окно и как раз на глазах у всех товарищей. Мандриков говорит: «Стой, Смирнов, не беги!» Он бежит. «Смирнов, не беги!»

Бежит. Стали по нем стрелять, и он оказался убит. После этого пошли к Смирнову за нартой я и два товарища. Только стали уходить, по нас стали стрелять из винчестеров, кто неизвестно. На утро видим, все с винчестерами люди ходят. Секретарь Булат пошел с воззванием к Треневу и был убит на крыльце из дома Бесекерского. Убил Булата Струков — колчаковский офицер. Здесь он был старшим милиционером, потом послали одного «посла» узнать, в чем дело. Назад не возвращается. Послали женщину, в чем дело, чего хотят? Власти? Пусть берут. И женщину не пустили. Потом открыли стрельбу со всех сторон. Они раньше подготовились, патронов много. Мандриков сказал, что стрелять, товарищи, не будем и ни одного выстрела не было от нас. Потом был убит в окно телеграфист Титов, я был ранен в руку. Все сказали, что нужно сдаться, выкинули белый флаг. Тогда они нас привели в дом Бесекерского. По дороге ранили одного товарища в живот. Нас, раненых, взяли в госпиталь. Товарищи остались там. На утро приняли кассу от Мандрикова и в 8 часов вечера вывели на Казачку и всех расстреляли. Приходят за мной Сокол, Черных и говорят: «Собирайся на следственную комиссию». Я слыхал все выстрелы. Я говорю: «Расстреливайте здесь, не пойду на двор». Стал проситься, плакать не ради своей жизни, ну хоть бы остаться живым свидетелем при Советской России и объяснить Революционному Трибуналу, зачем невинных людей постреляли — и самих рабочих, и вождя народного Мандрикова, которого посчитали здесь разбойником. Он святой человек был и справедлив во всем к бедным. Товарищ Мандриков, где ты погиб за свою народную идею? Ты погиб от несознательных рабочих и от кулаков анадырских.

Товарищи! Если вы только действительно посланы Советом, то прошу не оставить крови Мандрикова напрасной, отомстите за таких вождей нищеты, а люди [1] достойны наказания.

Переживаемая нами зима была тяжелая, смотрели на

---

[1] Имеются в виду участники расстрела членов Первого Ревкома Чукотки.

нас, как на разбойников, не продавали даже продуктов нам. Потом в мае месяце было у нас собрание, решали вопрос насчет нас: «Уничтожить надо остальных, а то они докажут на нас все, когда придет пароход». Учватов говорит: «Сейчас безопасны они для нас». Решили оставить, так как Владивостокское временное правительство было только с ними. [Установили] строгий надзор. Приходили к нам с обысками по ночам, и даже когда не бывали в квартире, сломали замок и смотрели всегда. И хотели отдать нас, когда придет японский крейсер [японцам], мы должны были бежать и предоставить жизнь самой судьбе.

Товарищи Следственная комиссия, доношу всю правду, очень пришлось пережить.

С почтением к вам
ваш товарищ **Иван Клещин.**

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, лл. 2, 5. Подлинник.

№ 69

12 августа 1920 г.

ПОКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ СЕКРЕТАРЕМ БЫВШЕЙ КОММУНЫ, УЧИТЕЛЕМ МАРКОВСКОГО НАЧАЛЬНОГО УЧИЛИЩА МИХАИЛОМ ПАВЛОВИЧЕМ КУРКУТСКИМ, НАПИСАВШИМ ВСЕ ПОКАЗАНИЯ СОБСТВЕННОРУЧНО

16 декабря нового стиля, 1919 года, в 5 часов вечера, несколько лиц, а именно: Куркутский, Берзин, Волтер, Галицкий, Фесенко, Гринчук, Клещин во главе с Мандриковым совершили переворот, и были арестованы агенты колчаковской власти: управляющий уездом Громов, секретарь Толстихин и мировой судья Суздалев.

17 декабря было собрано общее собрание в доме Бесекерского, где была выбрана Следственная комиссия из следующих лиц: Тренева, Титова и Берзина для выяснения виновности арестованных, которая их присудила к смертной казни. Приговор Следственной комиссии был исполнен Революционным Комитетом при содействии Тре-

нева, который даже хотел дать собак для того, чтобы трупы убитых отвезти.

Главную роль при расстреле колчаковцев играли коммерсанты. Могу сказать то, что Тренев был очень часто в коммуне, а после этого шел к коммерсантам и передавал то, что говорили в Революционном Комитете, Тренев вел провокацию. Соколов, который в настоящее время выехал в Америку, был его помощником. Главные заседания коммерсантов происходили на телеграфной станции, так как служащие телеграфа были рассадником клеветы на коммуну.

Что же касается убийства Малкова и Смирнова, то на них наговорили опять-таки коммерсанты, что они спаивают чукчей спиртом и обирают их, а также было показано, что Малков помогал Колчаку совместно с Караевым деньгами и оружием через Америку. Дальнейшее показать не могу ввиду отъезда в Марково. В Марково никаких злоупотреблений не было. Это могут показать марковцы.

Зимою я услышал о расстреле коммуны. Приехали в Марково Корякин, Кабан, Губанов, В. Косыгин и Алексей Собольков с целью убить меня, Чекмарева и Каморного, как потом выяснилось, но Собольков сказал, его пьяного подговорили на это, но это им не удалось. Я теперь сомневаюсь в том, что будет ли здесь спокойнее или нет. Но предполагаю, что спокойствия до тех пор быть не может, пока не будут увезены отсюда Учватов, Кочур, Тренев, Еремеев, Пчелинцев, Сукрышев, Чумаков, который тоже сейчас носит рубаху коммуниста, Михалев, Лоскутов, Рыбин и Бесекерский. Про остальных сказать не могу, так как [во время] расстрела коммуны меня на посту Ново-Мариинском не было.

Все показания писал сознательно.

Бывший секретарь коммуны — М. Куркутский.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, лл. 7, 8. Копия.

№ 70

12 августа 1920 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ МОТОРИСТА ЯНКОВСКОГО

Заявляю, товарищи, что я, будучи членом коммуны, много слыхал о т. Мандрикове, который отстаивал интересы только бедного народа, почему я был его последователем. Как жила коммуна, все описать невозможно. Но главное — это то, что коммуна принимала в свою среду только тех, кто истинный пролетарий или же рабочих с Угольной, а не кулаков-коммерсантов, которые имели свою крупную частную собственность. Но дело само по себе показывает, что нас было мало, а их много. Но нами, коммуной, было говорено, что если хотите идти с нами, то отдайте все в коммуну и будете нашими товарищами. После всего этого атмосфера сгущалась, [возник заговор] среди угольщиков. Организатором был Рыбин, который им говорил, что если уничтожим эту шайку, то я вам заплачу за уголь по 500 рублей за тонну. Почему и был избран председателем. Впоследствии на собрании выяснилось, что он им обещал. Кроме того, на посту тоже уже были готовы в полном вооружении. Перепечко открыл по товарищам из коммуны стрельбу, он есть первый застрельщик по коммуне. После этих выстрелов коммуна послала секретаря Булата для переговоров о мирном течении жизни, но не дойдя до двери, он был убит вышедшим навстречу Струковым одним выстрелом. Струков — бывший старший милиционер Колчака. После убийства Булата был послан Кузьминский, но против него было выставлено много винчестеров. Он, увидев это, лишился рассудка, через неделю умер.

Мандриков по открытии стрельбы по дому коммуны, не желая лишних жертв, послал свою сожительницу с белым флагом, чтобы сдаться, и сказал, что если они хотят власти, то пусть возьмут. Потом было предложено через 50 шагов идти с поднятыми руками к дому Бесекерского, что было исполнено коммуной. Во время стрельбы по коммуне был убит член ее Титов, один фа-

нен. В это время были инородцы, они приехали за продуктами, пошли наутек. По ним была открыта стрельба, но жертв не было. Сукрышев повел меня в дом Тренева, где распивалась водка, вероятно, как я думаю, подготовлялись к расстрелу. Потом препроводили меня в дом, где я жил, и приказали не выходить. Через короткое время [у]слышал частую стрельбу, потом узнал, что 9 человек были убиты. После их смерти был поставлен патруль для поимки приезжающих из Марково Берзина и Мальсагова. 7 февраля их поймали и в 5 часов они тоже были убиты без суда и следств[ия], а также и вся коммуна была уничтожена без суда и следствия этими кулаками. Главные виновники кровавых расстрелов — это Еремеев, Чумаков, Учватов, Рыбин, Кочур, Петрушенко, Тренев, Перепечко, Михалев, Сукрышев, Назаров, Лоскутов, Исупов и Чапышев. Больше показать ничего не могу. Да, зав. радио Учватов — это явный контрреволюционер, все время тормозил работу коммуны при Мандрикове и подлежал народному суду.

Бывший коммун[ар] **В. Янковский.**

ГАМО ф. 77, оп. 1, д. 3, л. 10. Копия.

№ 71

31 августа 1920 г.

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ ПОСТА НОВО-МАРИИНСКОГО, ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА, МИХАЛЕВА

Я, Роман Петрович Михалев, 37 лет от роду, под судом, следствием не был, горнорабочий из крестьян, Томской губернии, Змеиногородского уезда, Локтевской волости, д. Ново-Александровки, отвечаю на вопросы, поставленные мне представителем власти Камчатской области тов. И. И. Гапановичем:

1. Почему не был членом первой коммуны? — Причина была та, что я не знал людей, которые были в коммуне, а потому это мое было заблуждение, но организация Мандрикова была образцова.

2. Какие притеснения они делали жителям? — Каких-либо притеснений со стороны коммуны к жителям я не видел.

3. Какие в коммуне были опасные для спокойствия граждан люди? — Опасности для сознательных граждан не было.

4. Какое участие принимали в коммуне коммерсанты? — Завсегдатаи коммуны были Тренев и Смирнов, в особенности Тренев, который своим пребыванием в коммуне создавал пьяное царство.

5. По чьему почину был убит Малков? — Недоволен им был больше все[го] Тренев, обстановку убийства не знаю.

6. Кто был на собрании, где было решено перебить коммуну? — Это было в доме Тренева, там были: Исупов, Рыбин, Чумаков, Герасимовский, Тренев, Струков, Пчелинцев, Петрушенко, Еремеев и Соколов. Я тоже был, но когда я стал защищать коммуну, Струков стал угрожать оружием, а остальные зашумели на меня, после чего вышли в дом Бесекерского, где была арестована коммуна.

7. Каковы были причины озлобления против первой коммуны? — Поименованные в п. 6 граждане в защиту своих интересов восстали против коммуны.

8. Кто настаивал на убийстве коммуны вместо передачи ее властям? — Первым закричал Рыбин, Чумаков, Еремеев, Тренев, Струков и Соколов.

9. Кто были главные деятели убийства? — Это были лица, поименованные в п. 8.

10. Почему убили двух остающихся коммунистов вместо задержания их до парохода? — Дабы скрыть за собою следы.

11. Почему новый «Совет» установил свободную торговлю? — О таком постановлении я не знаю.

12. Почему «Совет» не отвечал на запросы Петропавловска? — Председателем был Рыбин, почему не отвечал, я не знаю.

13. Кто организовал вторую коммуну? — По предложению тов. Молоткова была организована вторая коммуна, сначала был избран коллектив из 5 лиц: Молоткова, меня, Учватова, Лоскутова и Соколова; из среды коллектива был избран я председателем второй коммуны.

14. Почему в коммуну принимались люди без разбора? — По рекомендации председателя «Совета» Рыбина, но после первого организационного собрания было видно, что эти люди не последователи коммунизма, а только желающие скрыться под флагом коммунистов, после чего коммуна сама по себе распалась. В отношении принятия мною председательства от коллектива — это была моя грубая ошибка.

15. Куда девались вещи, оставшиеся после Малкова и Смирнова? — Все имущество Малкова и Смирнова должно было перейти в народное достояние, а куда оно поступило в действительности, я не знаю.

16. Как попали некоторые вещи из имущества к гр-ну Герасимовскому? — Каким образом попали вещи к Герасимовскому, в этом я не имею понятия, как они могли попасть.

17. Почему не был взят груз с парохода «Ставрополь»? — Это было упущение со стороны председателя Рыбина.

Бывший председатель второй коммуны **Р. Михалев.**

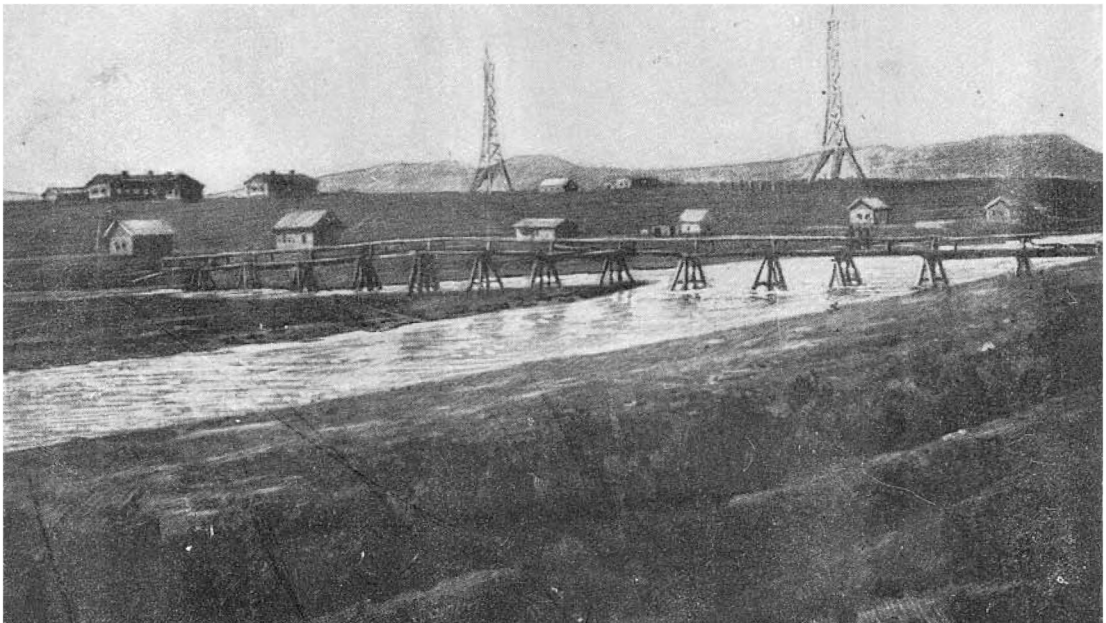
ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, лл. 8, 9. Копия.

№ 72

Август—сентябрь 1920 г.

ПОКАЗАНИЯ, ДАННЫЕ ГРАЖДАНКОЙ ТИТОВОЙ АННОЙ ФИЛИППОВНОЙ, ЖЕНОЮ ЧЛЕНА ПЕРВОГО РЕВКОМА ТИТОВА

1. О получении телеграмм, шифрованных по инициативе управляющего Червлянского о том, чтобы при обнаружении большевиков расстреливать. Подготовляя почву к



Анадырь. Река Казачка — место расстрела членов Первого Ревкома Чукотки.

перевороту, Мандриков и Титов эти телеграммы переделывали в другом смысле и передавали Громову. 16 декабря были арестованы Громов, Толстихин и Суздалев, арестованные были предоставлены на усмотрение народа.

2. Смирнов был убит по инициативе Треневa, так как он был на эти действия очень способен.

3. Во время существования Мандрикова и его сообщников насилий никаких не было ни над кем и, если кто со стороны про Мандрикова говорит в худшую сторону, то это ложь.

4. Заговор был в доме Сукрышева, по прошествии ночи началась стрельба из дома Сукрышева и телеграфа, был ранен тов. Титов и ранен Клещин. После этого была отправлена жена Мандрикова с белым флагом по направлению к Сукрышеву, над ней там надругались, Еремеев, Исупов толкнули в спину. Она вернулась. Было приказано идти через несколько шагов друг от друга, которые пошли через 50 шагов. Первым пошел тов. Мандриков, проходя несколько человек, получились выстрелы по ним, то некоторые ударились в бегство. Через некоторое время были все собраны туда, где находился Мандриков, Гринчук был ранен. Когда были арестованы коммунисты, через несколько дней, несмотря на просьбы некоторых граждан, в лице Желтухина, чтобы не производили насильство и расстрел, они были расстреляны.

5. На запрос из Петропавловска о расстреле коммуны ответов не было потому, что они боялись.

6. Груз с парохода «Ставрополь» не был выгружен потому, что не было власти и груз оставить на произвол судьбы не могли.

7. Вину о расстреле коммуны предписываю Треневу, Еремееву, Петрушенко, Струкову, Чепышеву, Чумакову, Соколову.

Больше показать ничего не могу.

Гитова.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, л. 10. Копия.

№ 73

Август—сентябрь 1920 г.

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ п. АНАДЫРЬ ГРАЖДАНИНА КИБЕНКО О РАССТРЕЛЕ ЧЛЕНОВ ПЕРВОГО ЧУКОТСКОГО РЕВКОМА

Я, как не состоящий в коммуне, считаю, коммуна была образцово организована, и я считаю ее действия справедливыми, и она защищала интересы бедных.

Заговорщиками по расстрелу коммуны были: Тренев, Еремеев, Петрушенко, Чумаков, Пчелинцев, Рыбин, Лоскутов и Исупов, Соколов, Струков. Всех лиц, поименованных здесь, считаю палачами.

Показать больше ничего не могу.

Кибенко.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, л. 11 Копия.

№ 74

31 июля 1920 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ АНАДЫРСКОГО УЕЗДНОГО НАРРЕВКОМА О ВЫСЕЛЕНИИ УЧАСТНИКОВ УБИЙСТВА ЧЛЕНОВ ПЕРВОГО РЕВКОМА ЧУКОТКИ

Слушали:	Постановили:
Об участниках в убийствах.	Воспретить всем участникам анадырских убийств право на жительство в пределах Анадырского уезда и принять меры к выселению всех вредных элементов.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, л. 12. Копия.

II

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПЕРВОГО ЧУКОТСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА МАНДРИКОВЕ МИХАИЛЕ СЕРГЕЕВИЧЕ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЧЛЕНАХ РЕВКОМА

(1916—1921 гг.)

★

№ 75

Сентября 6 дня года 1916

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА ГИНСБУРГА ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОБ УЧАСТИИ М. С. МАНДРИКОВА В ТАЙНЫХ СХОДКАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ВО ГЛАВЕ С К. СУХАНОВЫМ

Сов. секретно.

...В первых числах июня из Петрограда прибыл студент Петроградского университета, сын статского советника Константин Александрович Суханов. Агентура отделения («Северов» и «Камчатский») указала, что Суханов привез из Петрограда социал-демократическую литературу и намерен организовать здесь группу социал-демократов, главным образом из рабочих Владивостокского военного порта, для чего вскоре по прибытии он завязал сношения с рабочим порта Иваном Филипповичем Антонюком, к которому имел явку из Петрограда от известного отделению по прежней революционной деятельности студента Льва Михайловича Карахана.

Намерение Суханова вполне осуществилось. 17 июля он устроил сходку, на которой состоялись выборы временного комитета, в состав которого, по данным агентуры, вошли: Суханов, в организации «Марк», крестьянин Могилевской губернии, Чаусского уезда, Горской волости.

Михаил Сергеев Мандриков и мещанин гор. Ковно Александр Семенов Кузьмин...

Подполковник **Гинсбург.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 4, д. 811, л. 889. Копия.

№ 76

Декабря 23 дня года 1916

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИАМУРСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОБЫСКЕ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ

Во исполнение личного приказания Вашего высокопревосходительства имею честь донести, что в ночь на 21 декабря по моему распоряжению была проведена повторная ликвидация как лиц, оставшихся на свободе после ликвидации 27 августа, так и вновь присоединившихся к ним, причем были обысканы:

житель гор. Златоуста, Уфимской губернии, Петр Иванов Боков; крестьянин Могилевской губернии, Чаусского уезда, Горской волости, Михаил Сергеев Мандриков; крестьянин Тамбовской губернии, Шатского уезда, Тарадеевской волости, Сергей Иванов Казеннов; крестьянин Саратовской губернии, Петровского уезда, Лопатинской волости, Григорий Павлов Бадарин; мещанин посада Колпино Сергей Васильев Тихонов; казак Терской области Николай Иосифов Джеппо; служащий военного порта Владимир Дмитриевич Бердичевский; крестьянин Приморской области, Никольск-Уссурийского уезда, Ивановской волости и села, Василий Яковлев Должиков и крестьянин Минской губернии, Слуцкого уезда, Романовской волости, Григорий Степанов Бруек. По совместному сожительству с Мандриковым обысканы казак Уссурийского казачьего войска Константин Михайлов Лесков, мещанин гор. Благовещенска Степан Федоров Морозов и крестьянин Енисейской губернии, Канского уезда, Владимир Иванов Николаев.

Все обысканные лица оставлены на свободе, так как обыски никаких положительных результатов не дали.

Подполковник **Гинсбург.**

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 4, д. 811, л. 878. Подлинник.

№ 77

3 февраля 1918 г.

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПОДДЕРЖКЕ ЧЛЕНОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ М. С. МАНДРИКОВЫМ РЕШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О РАЗГОНЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Неожиданный поворот

В местных газетах за последние дни стали появляться телеграммы депутата Приморской области в Учредительном собрании г. Мандрикова, избранного по крестьянскому списку.

Как известно, г. Мандриков до сих пор числился здесь социалистом-революционером и с такой маской прошел в Учредительное собрание.

Что же теперь мы видим? Г. Мандриков в присылаемых телеграммах призывает всех подчиниться большевистскому правительству, а на местах — Советам солдатских и иных депутатов... В одной из телеграмм г. Мандриков уверяет, что собравшийся на место разогнанного Учредительного собрания Съезд Советов даст народу все, что ему нужно, а главное — немедленно объявит социализацию земли.

Вот кого вы выбрали, граждане крестьяне Приморской области, вот кем оказался ваш излюбленный человек, он сразу изменил избравшим его и перешел на сторону врагов того самого Учредительного собрания, в которое вы избрали его своим депутатом.

Вы избрали г. Мандрикова, во всяком случае, не в комиссары большевиков и не в Съезд Советов, вы избрали его в Учредительное собрание, давали ему определенный

наказ стоять за Учредительное собрание, а что же получилось?

Более постыдного действия от нашего знаменитого «кооператора», председателя Союза кооперативов, трудно было ожидать...

Газ. «Голос Приморья» № 126 от 21 января (3 февраля) 1918 г.

№ 78

27 февраля 1918 г.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ М. С. МАНДРИКОВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДДЕРЖКИ РЕШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О РАЗГОНЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С ГЕРМАНИЕЙ

Настал, граждане, час экзамена всем тем, кто называет себя убежденными социалистами. Настал час смертельной опасности. Революция в величайшей опасности. Тут сегодня я слышал лозунг об Учредительном собрании. Пусть те, которые выкидывают этот лозунг, не забывают, что Учредительное собрание не было способно совершить социальную революцию. В то время, когда обсуждался в Петрограде вопрос о мире и войне, я был там. Этот вопрос обсуждался три дня в присутствии 2 000 человек. Нет сомнения, что мы войну продолжать не будем. Фактически у нас армии нет. Но наша победа заключается в том, что за нами пойдут другие державы. Германия при том строе, который в ней господствует, конечно, восстанет позже. Не приходится сомневаться в том, что первыми восстанут Италия, Франция и Австрия. Демократический же мир может быть заключен только тогда, когда на Западе произойдет революция. В данное время враги России — Франция и Англия готовы протянуть Германии руку, чтобы погубить русскую революцию. Ведь не одни германцы наши враги, а все... По-моему, докладчик

Уткин уклонился от прямого ответа. Не правда ли, что заключение мира есть закрепление революции. Ленин только к этому стремился. Я не согласен с мнением докладчика, что это есть сдача позиций. Смешно слышать от Токунова, что он будет плакать. Он же выставляет лозунг за Учредительное собрание. Я полагаю, что такой лозунг может выставить только Семенов, а отнюдь не социалист, ибо Учредительное собрание было явно контрреволюционно. Я слышу здесь слова: «Мир позорный, похабный». Эти слова, граждане, надо уже выбросить. Я думаю, что не те, которые говорят о необходимости заключения мира, совершают преступление, а те, которые своим лозунгом ставят лозунг борьбы за Учредительное собрание. Если мы теперь заключим мир, то ничего позорного не будет, тем более, что это не мир, а социальная передышка. Вы знаете, что теперь Германия не идет завоевывать территории. Она идет губить русскую революцию. Но это не удастся. Пробил, повторяю, товарищи, час экзамена тем социалистам, которые питаются только книжными идеями, идеями практически не осуществимыми. Меня положительно поражает трусость товарищей. Нечего, товарищи, бояться, нечего капитулировать, ибо мы каждую минуту должны быть готовы защищаться.

Газ. «Голос Приморья» № 145 от 14(27) февраля 1918 г.

№ 79

30 июня 1918 г.

СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ ЯПОНСКОГО КОНСУЛА ВЫДАТЬ РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЪЕЗД В ЯПОНИЮ ДЛЯ ПОКУПКИ ТОВАРОВ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ КООПЕРАТИВА В НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКЕ М. С. МАНДРИКОВУ

Боязнь «заразы»

Заведующему отделения кооператива в Никольск-Уссурийске М. Мандрикову (бывший член Учредительного собрания[1]) коллективом Союза приамурских коопера-

[1] Так в тексте.

тивов было предложено отправиться в Японию и Шанхай для покупки некоторых товаров. Когда Мандриков обратился за получением разрешения на право въезда в Японию к консульству, ему было отказано в этом. На вопрос «почему» консул от ответа уклонился.

Так охраняет японское правительство своих подданных от «большевистской заразы».

«Известия Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики» от 30 июня 1918 г.

№ 80

13 января 1919 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ С НИМИ ПОСЛЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ 29 ИЮНЯ 1918 ГОДА, С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ИХ В КОНЦЛАГЕРЬ

Со дня нашего ареста при перевороте 29 июня 1918 г. прошло уже шесть с половиной месяцев. За это время чехословацкими властями давались различные объяснения причин нашего ареста. Член Национального Совета д-р Гирса заявил, что мы содержимся лишь до той поры, когда нам в городе не будет угрожать опасность от возбужденных реакционных элементов. Член Национального Совета д-р Шпачек заявил, что мы будем выпущены, как только в город вступят войска держав Согласия и будет водворено спокойствие. В чехословацком «Вестнике» было напечатано, что мы являемся лишь заложниками до благополучного возвращения мирной делегации и эшелона раненых. Наконец, мы имеем Ваше отношение за № 17 от 20 июля 1918 г., в котором нам вменяется в вину возмущение рабочих против чехословаков.

За истекшие полгода препятствия к нашему освобождению, изложенные гг. Гирса и Шпачеком и редакцией официального «Вестника», уже устранены. Что касается

обвинения нас в возмущении рабочих против чехословаков, то этот факт ничем не доказан, и мы даже не были допрошены.

Мы считаем, что столь продолжительное задержание нас без производства следствия является незаконным актом, тем более, что при беспорядочности арестов в первые дни переворота была предоставлена возможность всякому желающему арестовывать своих политических и личных врагов. Даже при самодержавном строе власти не было предоставлено право содержать кого-либо под стражей долее двух недель без допроса и предъявления обвинения.

Мы предлагаем Вам, г. прокурор, обсудить все вышеизложенное и сделать распоряжение о нашем освобождении или объявить причину нашего дальнейшего содержания под стражей, подтвердив Ваше отношение за № 17 от 20 июля 1918 г. имеющимися у Вас фактами и данными.

г. Владивосток. Первая Речка. **Лагерь военнопленных.**

Следуют подписи: Кушнарев, Тупицын, Мандриков, Кокушкин, Григорьев, Сибирцев, Лифшиц, Крайзельман, Некрасов, Гурьев, Иордан, Румянцев, Малкин, Ковальчук, Барадулин, Мозгунов, Строд.

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 728, оп. 1, д. 4, л. 17. Копия.

№ 81

...ИЗ АНКЕТЫ ИСТПАРТА О МАНДРИКОВЕ М. С.

14. Когда погиб — нет заполнения.

Число — второго.

Месяц — февраля.

Год — 1920 года.

15. Где погиб (указать место: деревня, село, город, ст. ж. д., в районе такого-то населенного пункта и проч.).

— На посту Ново-Мариинском, Анадырского уезда, Камчатской губернии, на льду реки Казачки.

16. При каких обстоятельствах погиб (в бою, на разведке, во время агитации, убит из[-за] угла, убит при вы-

езде в уезд по служебным делам, расстрелян в тюрьме, увезен и пропал без вести, умер от чрезмерной работы и проч.).

Пояснение. В ответе на этот вопрос Истпарт ждет детальной обрисовки той обстановки, при которой погиб тов. Здесь самые мельчайшие детали, касающиеся как события, так и самого товарища, выполняемой им роли, его настроения в момент события, места события, участников события, действий белобандитов и всех вообще обстоятельств, — чрезвычайно желательны.

— Тов. Мандриков в числе 10 человек сочувствующих 16 декабря 1919 г. арестова[л] власть Колчака и создал Ревком. Сначала анадырские спекулянты смотрели на это дело спокойно, но когда им было объявлено, что Ревком будет работать на платформе Советовластия, то тогда они зашипели и повели определенную агитацию против Ревкома: спекулянтов и их прихвостников набралось больше, чем следует, и последние, видя, что их большинство, начали поговаривать, чтобы Ревком распустить, а избрать Совет, но тов. Мандриков, видя, что их большинство, просил оставить Ревком до навигации и тогда, когда съедутся все охотники и жители реки Анадырь, только можно будет произвести выборы. Нужно добавить, что в Анадыре переворот сделан, когда власть Колчака распространялась еще до Томска, и спекулянты это знали, почему и требовали роспуска Ревкома.

Атмосфера все сгущалась, и Ревком, предвидя неизбежное кровопролитие, постановил сдать им власть до весны, а только оставить в своих руках радио, но объединившиеся спекулянты уже не соглашались, наоборот, уже сделали в 4 домах засады и выжидали только случая нападения на Ревком, и случая долго ждать не пришлось: 31 января 1920 г. утром секретарь Ревкома тов. Булат вышел расклеивать объявление о вынесенном постановлении Ревкома, [едва он дошел] до известного дома, как вышел бывший начмилиции Струков и одним выстрелом из револьвера убил тов. Булата и отнес его за сарай; после чего вскоре раздались выстрел за выстрелом и пошла канонада по дому Ревкома. Во время стрельбы из ком-

муны один был убит и один ранен, большинство бывших с Мандриковым просили открыть ответную стрельбу, так как коммуна вооружена была хорошо, но Мандриков, не желая больше кровопролития и доверяясь на спекулянтов, авось, мол, не убьют, — настоял сдаться. Выбросил белый флаг, стрельба прекратилась. Сдались. Во время сдачи моторист Фесенко, не желая [попасть] в руки живым, застрелился. Сдавшихся арестовали и отвели в дом, в каковом охраняли под усиленным конвое[м], а головка[1] в то время задали обед с выпивкой, на каковое пригласили все население поста и при выпивоне объявили собрание открытым, где и было решение всех расстрелять, и вот 2 февраля 1920 г., в 5 час., во время перевода из штаба в тюрьму на льду реки Казачки раздался залп, и Мандриков с т.т. Кулиновски[м], Бучек[ом], Галицким, Волтером, Гринчуком и Клещиным (последнего оставили раненым) были уби [ты], только один т. Мандриков сказал, что вам отомстят, другие же упали[2], не ожидая смерти из-за амбара. Все тела лежали около тре[2] . убийцы справляли свою победу в том же доме, где был[2]

17. Обнаружен ли его труп, где похоронен.

— Похоронен на Анадырском кладбище в общей могиле со всеми убитыми.

18. Если есть у его родственников фотографическая карточка, то представить в Истпарт для пересъемки, после чего она будет возвращена с благодарностью.

— Нет.

19. Кратко характеризуйте погибшего товарища.

— Тов. Мандриков приехал в Анадырь в 1919 г. под фамилией Безрукова Сергея Ефстафьевича Черниговской губ., Борзинского у., Оповадовской вол.

Т. Мандриков с его слов, так и со слов знающих его товарищей за революционную работу в Приморье был арестован властями Колчака и посажен в тюрьму и благодаря своим товарищам он бежал из таковой и приехал в Анадырь. Мандриков с его слов, а также со слов знаю-

---

[1] Речь идет о руководителях контрреволюционного переворота.

[2] Далее текст в документе поврежден.

щих его по Приморью был чл[еном] Учредительного собрания от Приморской области, принадлежал к партии левых С.-Р., но [по] приезде в Петроград он там ушел из партии С.-Р. и вступил в РКП(б). По приезде в Приморье он работал в рядах Компартии, за что и был арестован.

По приезде в Анадырь он поступил, как кооператор, вахтером продсклада под фамилией Безрукова, работая в складе, он также подбирал к себе надежных товарищей на предмет свержения колчаковской власти. Не успели отойти пароходы, группа сочувствовавших была уже подобрана, в эту группу вошли действительные пролетарии, а раньше которые принимали то или другое участие в революции, с ними не пошли, ибо они благодаря революции занялись с большим пристрастием спекуляцией, почему Мандрикову пришлось присту[пить] к аресту агентов Колчака с 10-ю человеками, и в ночь с 15 на 16 декабря 1919 г. власть была свергнута и в этот же день организован был Ревком во главе с Мандриковым. Власть свергнута, но что же делать дальше, когда в Наяхане и в Петропавловске власть Колчака и информацию в Приморье без Наяхана не передашь, и Мандриков предложил завращией Наяхана передать Охотску и Приморью информацию о перевороте в Анадыре, в которой он говорил, что все чукчи, ламуты и чуванцы восстали как один против ненавистного Колчака. Наяхан сначала отказывался принимать и передавать по другим радиостанциям, но после предъявленного ультиматума информации были переданы и вскоре получили информацию из Охотска, но Петропавловск еще спал, а после Охотска вошли в связь [с] Приморьем. Дело стало налаживаться. Колчаковская армия распалась и Колчак пал, но в Анадыре спекулянты не радовались, пуская всевозможные провокации для того, чтобы свергнуть Ревком и сберечь свое богатство от ненавистной им Сов[в]ласти, и всевозможными [способами] старались натравить население против Ревкома, а для спекулянтов, живущих несколько лет на Севере, натравить против людей и идей северян дело было пустяковое и намеченное ими дело выполняется. Пользуясь тем, что некоторые товарищи из Ревкома уехали вверх по реке для

восстановления Сов[в]ласти, спекулянты повели себя вызывающе и то дело, намеченное Мандриковым на усиление продовольственного склада и улучшение быта инородцев, окончить не удалось, ибо по объявлении постановления об отмене частной торговли больно ударило по спекулянтам, каковые вскоре объединились и восстали против Ревкома — защитника бедных северян, и 2 февраля 1920 г. в 5 час. в. все ревкомовцы во главе с т. Мандриковым были расстреляны и тела убитых были, после уже пьянки, брошены в яму из-под кислой рыбы. Первая Анадырская коммуна существовала дней[1]... и после 45 дней долго не было на том здании красного знамени труда.

Беднейшее население верховья Анадыря и до сего времени вспоминает тов. Мандрикова, как защитника трудящихся инородцев.

Их могилу в настоящее время украшает небольшой памятник, сооруженный приехавшими с рек охотниками летом 1920 года.

Тов. Мандриков погиб, как ярый защитник Сов[в]ласти.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 1. Копия.

№ 82

6 августа 1920 г.

СООБЩЕНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ МАНДРИКОВА М. С.

Убийство Мандрикова

На Камчатке реакционерами убит бывший левый социалист-революционер, коммунист, член Учредительного собрания от Приморья Мандриков.

Газета «Дальневосточная Республика» № 74
от 6 августа 1920 г.

---

[1] В тексте пропуск.

№ 83

Август 1920 г.

ПОКАЗАНИЯ М. МАРТЫНОВА

Что же касается бумаг, я не могу много сказать [написать], но устно я бы мог вам пояснить о всех лицах.

Поясняю лишь с переворота и вступления коммуны под председательством Мандрикова.

Павшего товарища Мандрикова от рук кусочников, расхитителей российского достояния коммерсантов, знал немного по газетным сведениям.

Что же касается моего дорогого тов. Берзина, а его знаю потому, что он со мною был на фронте Гродековском и последнее время я вместе с ним отступал от Николаевск-Уссурийска до Имана, он командовал ротой в 115 человек как инструктор.

Помню, когда Берзин приехал из Марково, я его ожидал на Белой 8 дней, ночью он прибыл. Но помню, несмотря на то, что человек изнуренный, он не лег спать, а первое, что я видел сам, он записал свой дневник и приступил ко мне с разговором, чтобы узнать самому подробности и всевозможные сплетни. Я пояснил ему, что было. Я его убеждал [не верить] анадырским коммерсантам. Он мне доверял, он заносил все это в дневник. Но когда я был избран в Анадыре в Следственную комиссию по приемке бумаг и имущества, то этого показания не оказалось в дневнике Берзина, [оно] вырвано и уничтожено. Это первое показание.

Второе. После приезда Берзина началась жизнь. Вскорости после Берзина, когда он выезжал на пост, я ожидал его с нетерпением обратно. И через две недели из Хребта, к моему удивлению, вместо Революционного Комитета, приехали коммерсанты, вооруженные Петрушенко со своими работниками, Корякин и другие. Это я вспомнил этих лиц потому, что они были главарями. Каким родом, я вам поясню: у меня все время, пока я мог прийти в себя и выслушать их, так сердце сжималось, что

не мог расспрашивать... На другой день Петрушенко приступил к рассказу с улыбкой и даже радостью, т. е. он говорит, что [наших] убили 5 человек, а мы их сумели убить 11 человек и даже выразился, что «с нами, анадырцами, бороться нашему брату нельзя и не следует. Это выходит, что мы — власть, а не вы». Я не возражал ибо я там был один человек рабочий, а 15 коммерсантов. Я правду скажу, что после его рассказов и ихних расстрелов моих дорогих товарищей я колебался 18 дней. Ходил по речке с оружием, но ни один коммерсант не попался, и я не мог отомстить за товарищей. Но даю честное свое слово, что я всегда по правилу готов и присоединяюсь к людям тем, которые улучшают жизнь рабочего.

Весной я спешил на пост и думал найти своих старых друзей, как Рыбина, Михалева, Сукрышева, хотел узнать у них подробно и просил их извиниться, что они неправильно расстреляли рабочих 11 человек. Михалев сказал, что он, да, действительно, ошибся и неправильно поступил, но теперь товарищей не вернешь. «Я, — говорит, — оказалось защищал интересы коммерсантов». Рыбин туда и сюда, ну тоже, как я понял с его речи, то он того же мнения, как и Михалев. Сукрышев даже и не подходит, ежели что, то сейчас же в драку, как работать, так он больной, а когда стрелять по людям, так он даже свое помещение отдал под штаб. Сукрышев — это человек, как я знаю, такой: сперва он брал, что он политический, но за истекшее время я не видел его пропаганды нигде, его пропаганда — обманывать чукчей, спаивать инородцев и даром отбирать [ценности]. Даже из-за наживы и коммунистов стрелял. Еремеев — это татарин [по происхождению], он мне незнаком, новый в этом краю [человек], а поэтому я не могу много сказать. Лишь по приезде моем с Белой, когда я приехал, привязал шлюпку, он меня позвал пить чай, я зашел. Это был первый мой взгляд на него, как на человека незнакомого, по слухам, [полученным] зимою от Петрушенко, он у них отличался в боях. Еремеев и Соколов... даже череп развалили Волтеру... Начал я чай пить; сидел — я, Еремеев и бывший фельдшер, или грабитель Марковского края Черепахин, разговор Еремеева был о расстреле коммуны. Когда я попро-

бовал возражать по поводу [расстрела] Мандрикова Берзина, то он меня обозвал публичными словами и сказал на поломаном языке, что ежели ты будешь их сторону защищать, то и с тебя голова ломай. Я не допил чаю и ушел.

Товарищи, прошу и умоляю вас всех заступиться за нас несчастных, где вы? Товарищи, где вас много, рабочие? Неужели вы нас бросите на произвол коммерсантов, дабы мы были ими эксплуатируемые. Братья, правда, я готов. Браты, нас рабочих, здесь мало, были рабочие, но как я упоминал выше, они перешли на сторону коммерсантов или же проще сказать — кусочников и сделались блюдолизами коммерсантов. Они вооружены, и им мирных жителей стрелять по привычке, но нам, безоружным, и малому количеству людей приходится молчать. Нужен я вам, возьмите меня, но бороться только за справедливость и я готов.

Я был взят на службу из Анадыря в 1915 г. и сражался против неприятеля 8 мес. на Кавказском фронте, ранен, отравлен газами, был уволен по чистой в 1918 г Когда был во Владивостоке чехословацкий переворот и прогнали Советы, я пошел в отряд партизан. В боях был вместе с Берзиным под Спасском, Свячино, Шмаковкой и Иманом. По случаю недоедания... заболел желудком. У нас тогда не было ни продуктов, ни лазаретов, и меня попросили отстать от лагеря и уйти в деревню, я так и сделал. И в 1919 г. прибыл опять в Анадырь. Михаил Иванович Мартынов, бывшей Орловской губернии, Мценского уезда, Побединской волости, Федоровского общества. Теперь я приписан здесь, в Анадыре, с 1913 г.

Удалите лиц, которые нарушают жизнь рабочего и инородцев: Петрушенко, Сукрышева, Еремеева, Чумакова, Лоскутова, Тренева, Бесекерского. Это упомянутые лица, которые каждую минуту готовы и способны убить рабочих, даже кого попало, если будет для них противным.

ГАМО, ф. 77, оп. 1, д. 3, лл. 10—14. Копия.

№ 84

20 февраля 1921 г.

СООБЩЕНИЕ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕВОРОТЕ В АНАДЫРЕ 31 ЯНВАРЯ 1920 ГОДА И ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ С ЧЛЕНАМИ АНАДЫРСКОГО РЕВКОМА

Анадырь, 14 февраля. Анадырский уездный Наррevком просит довести до всеобщего сведения о следующем: 2 февраля прошлого года в Анадыре в борьбе за освобождение трудового населения Севера от власти кровопийцы Колчака зверски расстрелян спекулянтами бывший член Всероссийского Учредительного собрания, член Владивостокской организации партии большевиков-коммунистов Михаил Сергеевич Мандриков вместе с десятью своими товарищами. Как международная буржуазия соединилась в одну группу против рабочих России, так и в Анадыре ненавистники большевизма сбросили свои маски, которыми прикрывались после первоначального переворота, восстали против сорганизованного Мандриковым Ревкома. Товарищ Мандриков [и ревкомовцы] во избежание кровопролития без одного выстрела сдались на милость реакционеров, которые вывели его вместе с захваченными товарищами и расстреляли, бросив тела убитых в общую яму. Маскируясь флагом социализма, спекулянты после переворота создали «Совет» на началах полного произвола, анархии, саботажа и спекуляции. Всеобщее негодование обманутого голодного населения, боязнь справедливого возмездия заставили обманщиков трудового народа оставить пределы Анадыря: одни уехали в Америку, другие вывезены на пароходе «Томск», преданы в руки правосудия и в настоящее время находятся во Владивостокской тюрьме.

«Известия Камчатского областного
народно-революционного комитета» № 9
от 20 февраля 1921 года.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НА ЧУКОТКЕ

1919 г.

15 декабря — В квартире Волтера в 16 часов собралась группа революционно настроенных рабочих угольных копей, обсудила вопрос о проведении революционного переворота и план ареста представителей колчаковской власти. Сформировался Революционный Комитет.

16 декабря — За речкой в 12 часов дня второе экстренное совещание ревкомовцев в связи с телеграммой Громова к управляющему губернией колчаковцу Червлянскому о том, как поступить с группой коммунистов-большевиков, подготовляющих в Анадыре революционный переворот. Решено действовать немедленно. Вечером революционно настроенная группа рабочих угольных копей во главе с М. С. Мандриковым арестовала представителей колчаковской власти и провозгласила Советскую власть.

16 декабря — Первое заседание Анадырского Революционного Комитета. Обсуждался вопрос о созыве общего собрания и создании Следственной комиссии в составе Берзина, Титова и Тренева для расследования деятельности представителей колчаковской власти. Были приняты воззвания Анадырского Ревкома к трудящимся Анадырского уезда с разъяснением политики Советской власти и призывом поддержать трудящихся Анадыря, свергнувших колчаковских ставленников.

16 декабря — Прием представителями Первого Ревкома денежных сумм от управляющего Анадырским уездом колчаковца Громова.

17 декабря — Заседание Анадырского Ревкома. Обсуждался вопрос о полном подчинении служащих радиостанции Ревкому.

19 декабря — Заседание Анадырского Ревкома по обсуждению протокола Следственной комиссии на общем собрании граждан.

20 декабря — Общее собрание граждан, на котором слушался вопрос о результатах расследования Следственной комиссией контрреволюционной деятельности колчаковской власти.

Предписание Анадырского Ревкома бывшему начальнику колчаковской милиции Д. Д. Струкову об удалении на угольные копи.

21 декабря — Сообщение Анадырского Ревкома уполномоченному Временного правительства о свержении ставленников Колчака в Анадыре.

22 декабря — Заседание Анадырского Ревкома, на котором постановили объявить капиталистические рыбалки Грушецкого и Сооне достоянием народа и послать в Марково и Белую представителей для оказания помощи населению в установлении Советской власти.

28 декабря — Заседание Анадырского Ревкома, на котором утверждена инструкция делегатам, отъезжающим в Марково и Белую, постановлено также объявить народным достоянием товары торговца Малкова.

1920 г.

9—10 января — Успешно проведен революционный переворот против колчаковцев в Петропавловске-на-Камчатке. Образован временный областной Военно-Революционный комитет во главе с Маловечкиным.

10 января — Состоялось общее собрание граждан с. Усть-Белая по вопросу о текущем моменте.

11 января — Сообщение Анадырского Ревкома Камчатскому временному Военно-Революционному комитету о свержении колчаковской власти в Анадыре и о помощи Ревкома трудящимся уезда в установлении Советской власти.

Анадырский Ревком обратился к трудящимся уезда с сообщением о национализации американской фирмы «Свенсон и К°».

13 января — Состоялось общее собрание граждан с. Усть-Белая, на котором избран Совет и обсуждены обязанности Совета.

Резолюция Усть-Бельского Совета по вопросу национализации имущества коммерсантов.

13 января — Анадырский Ревком сообщил Петропавловскому Ревкому и Охотску об установлении Советской власти в Анадыре и о национализации фирм.

19 января — Анадырский Ревком сообщил Петропавловскому Ревкому о введении в Анадыре трудовой повинности, о национализации купеческих товаров и капиталистических рыбалок.

19 января — Состоялось общее собрание граждан с. Марково, на котором была вынесена резолюция о признании и поддержке Анадырского Ревкома и выбран Совет рабочих депутатов.

20 января — Анадырский Ревком сообщает Камчатскому областному временному Военно-Революционному комитету о национализации капиталистических рыбалок в Анадырском уезде.

24 января — Заседание Анадырского Ревкома. Постановили: направить членов Ревкома на Дежнев для установления Советской власти.

26 января — Анадырский Ревком сообщает Камчатскому областному временному Военно-Революционному комитету о голоде

в селах Марково и Усть-Белая и о помощи, оказанной им Ревкомом.

Марковский Совет выделил своего представителя Борисова в Анадырский Ревком и утвердил ему наказ.

30 января — Последняя телеграмма Анадырского Ревкома. Блокада здания Ревкома контрреволюционерами-коммерсантами.

2 февраля — Зверский расстрел членов Первого Ревкома Чукотки участниками контрреволюционного переворота в Анадыре.

7 февраля — Расстрел контрреволюционерами в Анадыре Берзина и Мальсагова.

8 февраля — Образование «Совета» коммерсантов в Анадыре.

11 февраля — Лживое сообщение участников контрреволюционного переворота в Анадыре Совету Народных Комиссаров об избрании уездного «Совета» и «причинах» расстрела членов Первого Чукотского Ревкома.

14 февраля — Запрос Петропавловского облвоенревкома к уездному Анадырскому Совету о местонахождении Мандрикова.

15 февраля — Сообщение участников контрреволюционного переворота в Анадыре Петропавловскому Военно-Революционному комитету о якобы террористической деятельности Мандрикова и других членов Ревкома.

Не ранее 1 марта — Ответ Марковского Совета на запрос Пенжинского Совета об оказании помощи в организации торговли.

17 марта — Состоялось общее собрание граждан с. Марково, на котором принято постановление, осуждающее зверскую расправу коммерсантов над членами Первого Ревкома в Анадыре.

18 марта — Постановление общего собрания анадырских кочевых чукчей об избрании Совета из местных жителей.

Сообщение анадырских чукчей Марковскому Совету о признании Совета и выделении оленей в помощь голодающему населению сел Марково и Еропола.

20 марта — Сообщение анюйских кочевых чукчей Марковскому Совету о признании Советской власти и избрании Совета из местных жителей.

23 марта — Состоялось общее собрание граждан села Марково, на котором принято постановление о необходимости организации Следственной комиссии для расследования дела о расстреле членов Анадырского Ревкома.

4 апреля — Запрос Камчатского Губревкома Анадырскому Совету об обстоятельствах убийства членов Анадырского Ревкома.

8 апреля — Решение президиума Марковского Совета об организации отряда Красной гвардии из бедноты.

26 апреля — Письмо участника контрреволюционного переворота, секретаря Анадырского «Совета» коммерсанта Бирича к председателю «Совета», в котором сообщается о посылке телеграмм

в Петропавловск, Охотск и о получении телеграммы из Нома (США) по поводу событий в Анадыре.

Май — Возвращение охотников в Анадырь и недовольство их в связи с расстрелом коммерсантами членов Анадырского Ревкома.

17 июня — Общее собрание граждан сел. Марково, Еропола и Осткина о перевыборах Совета. Единогласно решено оставить старый состав Совета.

Июль — Избрание Анадырского уездного Ревкома в составе: председателя матроса Шошина, секретаря В. Чекмарева.

31 июля — Решение Анадырского Нарревкома о выселении участников расстрела членов Первого Ревкома за пределы уезда.

6 августа — Сообщение газеты «Дальневосточная республика» об убийстве М. С. Мандрикова.

12 августа — Заявление М. Куркутского — секретаря Первого Чукотского Ревкома о расстреле членов Ревкома.

Заявление в Следственную комиссию Янковского о расстреле членов Первого Чукотского Ревкома.

18 августа — Запрос Американского легиона в Номе (США) уполномоченному Камчатского областного комитета в Анадыре о виновности лиц, причастных к расстрелу членов Первого Чукотского Ревкома.

30 августа — Заявление члена Первого Анадырского Ревкома Клещина в Следственную комиссию по расследованию обстоятельств убийства членов Ревкома.

2 сентября — Ответ уполномоченного Камчатского областного комитета в Анадыре на запрос Американского легиона.

15 сентября — Выборы Марковского волостного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов.

17 сентября — Утверждение инструкции о правах и обязанностях Марковского волостного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов на общем собрании избирателей.

Октябрь—ноябрь — Сообщение Петропавловского областного комитета о неправильных действиях Владивостокского правительства по отношению к Камчатке.

Декабрь — Протест граждан села Марково и его окрестностей по поводу решения Владивостокского правительства о сдаче Чукотского полуострова в аренду японцам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Газета «Голос Приморья» — орган партии кадетов. Издавалась в г. Владивостоке. 96, 97.

2. Газета «Дальневосточная республика» — орган Дальневосточного правительства. Издавалась в г. Чите. 103.

3. Газета «Известия Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики» — орган Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики. Издавалась в г. Николаевске-на-Амуре. 98.

4. Газета «Известия Камчатского областного народно-революционного комитета» — орган Камчатского народно-революционного комитета. Издавалась в г Петропавловске-на-Камчатке. 107.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

I. Документы о деятельности Первого Чукотского Революционного Комитета (1919—1920 гг.)

№ 1. Не ранее 16 декабря 1919 г. Воззвание Анадырского Ревкома к трудящимся Анадыря и Анадырского уезда с разъяснением политики Советской власти и призывом поддержать трудящихся Анадыря, свергнувших колчаковских ставленников. — **19.**

№ 2 16 декабря 1919 г. Протокол заседания Анадырского Революционного Комитета. — **21.**

№ 3. 2 октября 1920 г. Из свидетельских показаний Ивановой Евдокии Павловны, 28 лет, жены Иннокентия Михайловича Громова — бывшего управляющего Анадырским уездом, данные ею Особой комиссии по предварительному расследованию дела об убийствах в Анадыре. — **22.**

№ 4. Декабря 16 дня 1919 г. Акт о приемке и сдаче денежных сумм, принадлежащих Ново-Мариинскому продовольственному складу. — **22.**

№ 5. 16 декабря 1919 г. Расписка управляющего Анадырским уездом о сдаче денежных сумм Анадырскому Совету. — **23.**

№ 6. Не ранее 16 декабря 1919 г. Обращение Анадырского Ревкома к радиотелеграфистам всех радиостанций с призывом известить трудящихся Дальнего Востока о свержении колчаковщины и установлении Советской власти в Анадырском уезде. — **24.**

№ 7. 17 декабря 1919 г. Протокол заседания Революционного Комитета. — **25.**

№ 8. 19 декабря 1919 г. Протокол заседания Анадырского Революционного Комитета. — **25.**

№ 9. 20 декабря 1919 г. Протокол общего собрания гр. поста Ново-Мариинского о результатах расследования Следственной комиссией контрреволюционной деятельности Громова, Толстихина, Суздалева. — **26.**

№ 10. 21 декабря 1919 г Сообщение Анадырского Ревкома управ-

ляющему Камчатской областью Червлянскому о свержении в Анадыре колчаковской власти. — **28.**

№ 11. 22 декабря 1919 г. Протокол заседания Революционного Комитета Анадырского края. — **29.**

№ 12. 28 декабря 1919 г. Протокол заседания Анадырского Революционного Комитета. — **30.**

№ 13. 30 декабря 1919 г. Удостоверение, выданное Анадырским Революционным Комитетом А. М. Берзину, М. Галицкому, И. К. Кулиновскому. — **31.**

№ 14. 30 декабря 1919 г. Удостоверение, выданное Анадырским Революционным Комитетом А. М. Берзину. — **32.**

№ 15. Не позже 10 января 1920 г. Обращение Анадырского Ревкома к гражданам Анадырского края. — **33.**

№ 16. 11 января 1920 г. Сообщение председателя Камчатского временного Военно-революционного комитета Анадырскому Ревкому о свержении власти Колчака и установлении Советской власти. — **34.**

№ 17. 11 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Камчатскому временному Военно-революционному комитету о свержении колчаковской власти в Анадыре и о помощи Ревкома трудящимся уезда в установлении Советской власти. — **31.**

№ 18. Не ранее 10 января 1920 г. Обращение Камчатского временного Военно-революционного комитета ко всем ревкомам о высылке представителей по подготовке съезда Советов. — **35.**

№ 19. Не ранее 10 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Петропавловскому Ревкому о контрреволюционных указаниях Червлянского. — **28.**

№ 20. 11 января 1920 г. Сообщение Анадырского Революционного Комитета Петропавловскому Ревкому в связи с национализацией американской фирмы «Свенсон и К°». — **37.**

№ 21. 13 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Петропавловскому Ревкому об установлении Советской власти в Анадыре. — **38.**

№ 22. 13 января 1920 г Сообщение Анадырского Ревкома в Охотск о революционном перевороте в Анадыре и национализации торговых фирм. — **39.**

№ 23. 20 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Камчатскому областному временному Военно-революционному комитету о национализации капиталистических рыбалок в Анадырском уезде. — **40.**

№ 24. 19 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Петропавловскому Ревкому о положении в Анадыре. **41.**

№ 25. 24 января 1920 г. Сообщение Анадырского Ревкома Камчатскому областному временному Военно-революционному комитету о тяжелом положении жителей сел Марково и Белой и помощи им от Ревкома. — **43.**

№ 26. 24 января 1920 г. Протокол заседания Революционного Комитета. — **43.**

№ 27. Обращение еропольских граждан к Марковскому обществу с просьбой об отпуске товаров в кредит. — **44.**

№ 28. 10 января 1920 г. Резолюция общего собрания чукчей, коряков и камчадалов, проживающих в селе Белая и его окрестностях, по вопросу о текущем моменте. — 45.
№ 29. 13 января 1920 г. Протокол общего собрания граждан с. Белой. — 45.
№ 30. 13 января 1920 г. Резолюция Усть-Бельского Совета по вопросу национализации имущества коммерсантов. — 47.
№ 31. 19 января 1920 г. Постановление общего собрания села Марково о признании и поддержке Анадырского Совета и о выборах Совета в с. Марково. — 47.
№ 32. 20 января 1920 г. Постановление президиума Марковского Совета об отстранении доверенного фирмы «Свенсон и К°» от заведывания складом. — 49.
№ 33. 22 января 1920 г. Постановление общего собрания граждан села Марково об отношении к коммерсантам, о наказе делегату Чукотского Ревкома и др. — 49.
№ 34. 26 января 1920 г. Наказ делегату, избранному в состав Первого Ревкома Чукотки, от общего собрания граждан с. Марково о поддержке Ревкома и требованиях к нему. — 51.
№ 35. 26 января 1920 г. Постановление общего собрания граждан с. Марково. — 51.
№ 36. 28 января 1920 г. Постановление общего собрания граждан с. Марково. — 52.
№ 37. Не ранее 20 января 1920 г. Обращение Марковского Совета к населению Пенжино с призывом к объединению, к проведению учета имущества коммерсантов и введению единых цен. — 54.
№ 38. 26 января 1920 г. Подписка доверенного торговой фирмы «Свенсон и К°» с обязательством не заниматься агитацией и подчиняться решениям Совета. — 54.
№ 39. 13 января 1920 г. Сообщение Еропольского Совета Марковскому Совету об избрании Совета на общем собрании граждан. — 55.
№ 40. 28 декабря 1919 г. Предписание Анадырского Ревкома бывшему начальнику колчаковской милиции в Анадыре Д. Д. Струкову об удалении его на угольные копи. — 55.
№ 41. 9 февраля 1920 г. Обращение Еропольского Совета в Марковский Совет с просьбой о выдаче товаров в кредит. — 56.
№ 42. 12 февраля 1920 г. Протокол общего собрания граждан поселка Усть-Белая. — 57.
№ 43. 24 февраля 1920 г. Обращение Пенжинского Совета к Марковскому Совету об оказании помощи в организации торговли. — 57.
№ 44. Не позднее 1 марта 1920 г. Ответ Марковского Совета на обращение Пенжинского Совета об оказании помощи в организации торговли. — 58.
№ 45. Не раньше марта 1920 г. Протокол общего собрания граждан поселка Марково на Ерополе. — 59.
№ 46. 4 марта 1920 г. Протокол общего собрания граждан с. Ерополь. — 59.

№ 47. 18 марта 1920 г. Постановление общего собрания анадырских чукчей об избрании Совета из местных жителей. — 60.
№ 48. 18 марта 1920 г. Сообщение анадырских чукчей Марковскому Совету о признании Совета и выделении оленей в помощь голодающему населению сел Марково и Еропола. — 61.
№ 49. 20 марта 1920 г. Сообщение анюйских чукчей о признании Советской власти и избрании Совета из числа местных жителей. — 61.
№ 50. 30 марта 1920 г. Протокол общего собрания граждан с. Еропол. — 62.
№ 51. 8 апреля 1920 г. Постановление президиума Марковского Совета об организации вооруженного отряда из бедноты для поддержания революционного порядка и защиты бедноты от различных посягательств. — 63.
№ 52. Декабрь 1919 г. — январь 1920 г. Выписка из дневника члена Первого Ревкома Чукотки Берзина. — 63.
№ 53. Январь 1920 г. Письмо Берзина Мандрикову с Усть-Белой. — 66.
№ 54. 30 января 1920 г. Последняя телеграмма Анадырского Ревкома Камчатскому областному временному Военно-революционному комитету. — 67.
№ 55. 14 февраля 1920 г. Запрос Камчатского облвоенревкома к Анадырскому уездному Совету о местонахождении Мандрикова. — 67.
№ 56. 17 марта 1920 г. Постановление общего собрания граждан села Марково, осуждающее расстрел первых советчиков. — 68.
№ 57. 23 марта 1920 г. Постановление общего собрания граждан села Марково о необходимости организации Следственной комиссии для расследования дела о расстреле членов Анадырского Ревкома. — 69.
№ 58. 4 апреля 1920 г. Запрос Камчатского губревкома Анадырскому Совету об обстоятельствах убийства членов Анадырского Ревкома. — 69.
№ 59. 17 июня 1920 г. Постановление общего собрания граждан сел Марково, Еропол и Осткино. — 70.
№ 60. 18 августа 1920 г. Запрос Американского легиона уполномоченному Камчатского областного комитета в Анадыре о розыске лиц, скрывающихся от суда и следствия. — 72.
№ 61. 26 апреля 1920 г. Письмо участника контрреволюционного переворота в Анадыре коммерсанта Бирича председателю «Совета» Рыбину о выгодности для контрреволюционеров посылки писем в Петропавловск, Охотск и об установлении связей с Америкой. — 72.
№ 62. 2 сентября 1920 г. Ответ уполномоченного Камчатского областного комитета на запрос Томаса и Росса из Американского легиона. — 73.
№ 63. 15 сентября 1920 г. Протокол общего собрания граждан с. Марково о выборах Марковского волостного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. — 74.
№ 64. 17 октября 1920 г. Инструкция о правах и обязанностях Марковского волостного исполнительного комитета Совета

рабочих депутатов, утвержденная общим собранием граждан. — 75.

№ 65. Октябрь—ноябрь 1920 г. Сообщение Петропавловского областного комитета о неправильных действиях Владивостокского правительства по отношению к Камчатке. — 77.

№ 66. 21 декабря 1920 г. Резолюция общего собрания граждан с. Марково и его окрестностей по поводу решения Владивостокского правительства о введении на Камчатке земств, посылке войск и сдаче Чукотского полуострова в аренду японцам. — 78.

№ 67. 30 августа 1920 г. Письмо члена Первого Чукотского Ревкома Клещина в комиссию по расследованию обстоятельств убийства членов Ревкома. — 79.

№ 68. Август 1920 г. Заявление члена Первого Ревкома Клещина И. в Следственную комиссию. — 80.

№ 69. 12 августа 1920 г. Показания, данные секретарем бывшей коммуны, учителем Марковского начального училища Михаилом Павловичем Куркутским, написавшим все показания собственноручно. — 83.

№ 70. 12 августа 1920 г. Заявление в Следственную комиссию моториста Янковского. — 85.

№ 71. 31 августа 1920 г. Показания жителя поста Ново-Мариинского, одного из участников контрреволюционного мятежа Михалева. — 86.

№ 72. Август—сентябрь 1920 г. Показания, данные гражданкой Титовой Анной Филипповной, женою члена Первого Ревкома Титова. — 88.

№ 73. Август—сентябрь 1920 г. Показания жителя п. Анадырь гражданина Кибенко о расстреле членов Первого Чукотского Ревкома. — 90.

№ 74. 31 июля 1920 г. Протокол заседания Анадырского уездного Нарревкома о выселении участников убийства членов Первого Ревкома Чукотки. — 90.

II. Документы о председателе Первого Чукотского Ревкома Мандрикове Михаиле Сергеевиче и некоторых членах Ревкома

№ 75. Сентября 6 дня года 1916. Из донесения начальника Владивостокского охранного отделения подполковника Гинсбурга директору департамента полиции об участии М. С. Мандрикова в тайных сходках социал-демократов во главе с С. К. Сухановым. — 93.

№ 76. Декабря 23 дня года 1916. Донесение начальника Владивостокского охранного отделения Приамурскому генерал-губернатору об обыске лиц, находящихся под надзором полиции. — 94.

№ 77. 3 февраля 1918 года. Из сообщения о поддержке членом Учредительного собрания М. С. Мандриковым решения Советского правительства о разгоне Учредительного собрания. — 95.

№ 78. 27 февраля 1918 г. Из выступления М. С. Мандрикова на заседании Владивостокского городского Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости поддержки решения Советского правительства о разгоне Учредительного собрания и заключении мира с Германией. — **96.**
№ 79. 30 июня 1918 г. Сообщение об отказе японского консула выдать разрешение на въезд в Японию для покупки товаров заведующему отделения кооператива в Никольск-Уссурийске М. С. Мандрикову. — **97.**
№ 80. 13 января 1919 г. Заявление членов исполнительного комитета Владивостокского городского Совета рабочих и солдатских депутатов и лиц, арестованных с ними после контрреволюционного переворота во Владивостоке 29 июня 1918 года, с протестом против незаконного заключения их в концлагерь. — **98.**
№ 81. Из анкеты Истпарта о Мандрикове М. С. — **99.**
№ 82. 6 августа 1920 г. Сообщение об убийстве Мандрикова М. С. — **103.**
№ 83. Август 1920 г. Показания М. Мартынова. — **104.**
№ 84. 20 февраля 1921 г. Сообщение о контрреволюционном перевороте в Анадыре 31 января 1920 года и зверской расправе контрреволюционеров с членами Анадырского Ревкома. — **107.**

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

АНАДЫРЬ, пос., центр Чукотского национального округа — 5, 7—14, 16, 20—22, 24, 28, 34, 38, 39, 41, 43, 54, 55, 58, 60, 67—69, 72, 79, 80, 81, 90, 101, 102, 104, 107.
ВЛАДИВОСТОК — 5, 6, 13, 64, 67, 77, 78, 93, 98.
ВОРОЖЕЯ, заимка, Марковский район — 59.
ГИЖИГА, поселок, расположенный на побережье Охотского моря — 59.
ДЕЖНЕВ, пос., Чукотский национальный округ — 34, 39, 43, 44.
ЕРОПОЛ, нас. пункт, Марковский район, Чукотский национальный округ — 12, 55, 59, 61, 62.
ИМАН, гор. — 105, 106.
КАЗАЧКА, река, протекающая через поселок Анадырь и разделяющая его на две части — 8, 11, 12, 82, 99, 101.
КОМАРЬЕВО, небольшая заимка, расположенная недалеко от с. Еропола — 60.
МАРКОВО, пос., Чукотский национальный округ — 8—10, 12, 30, 31, 34, 43, 47, 49, 51, 52, 54, 56, 58, 59, 61, 64—66, 68—70, 74, 78, 81, 84, 86, 104.
НАЯХАН, пос., Северо-Эвенский район — 73, 102.
НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ (ВОРОШИЛОВ), гор., Приморский край — 97, 104.
НОВО-МАРИИНСК, пос., Чукотский национальный округ. Переименован в Анадырь — 4, 26, 27, 31, 40, 55, 84, 86, 99.
НОМ, поселок Американского легиона на Аляске — 13, 73.
ОМОТОРК, нас. пункт, Чукотский национальный округ.
ОСТКИНО, село, Марковский район — 70.
ОХОТСК, поселок на побережье Охотского моря — 39, 72, 73, 102.
ПЕНЖИНО, поселок, расположенный на берегу Пенжинской губы Охотского моря — 12, 49, 51.
ПЕРВАЯ РЕЧКА, пригород г. Владивостока — 99.
ПЕТРОПАВЛОВСК — 4, 5, 9, 12, 13, 36, 44, 72, 73, 77, 87, 102.
УГОЛЬНЫЙ, поселок на берегу Анадырского лимана, Чукотского национального округа, место разработки угля — 72, 73, 85.
УСТЬ-БЕЛАЯ, село, Чукотский национальный округ — 9, 10, 12, 30, 31, 34, 39, 40, 43, 45, 47, 50, 57, 64, 66, 71, 81, 104.
ШМАКОВКА, село, Приморский край. — 106.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛИН ЕРМИЛ — старший с. Еропол. — 62, 74.
АЛИН И. — 48, 52, 71.
АЛИН ФЕДОР — 58.
АЛИН ФОМА — секретарь Еропольского Совета. — 44, 55, 61.
АНКУДИНОВ И. — 53, 63, 70.
АНТОНЮК И. Ф. — рабочий Владивостокского морского порта. — 93.
БАДАРИН Г. П. — житель Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения. — 94.
БАРАДУЛИН — житель г. Владивостока, арестованный вместе с членами Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и содержавшийся в концлагере в районе Первой речки, пригорода Владивостока. — 94.
БАРМИНСКИЙ — секретарь Камчатского областного временного Военно-революционного комитета. — 36.
БЕРДИЧЕВСКИЙ В. Д. — служащий Владивостокского военного порта. — 94.
БЕРЕЗКИН П. — 62.
БЕРЗИН А. — член РКП(б), комиссар народной охраны Первого Чукотского Ревкома. Расстрелян белогвардейцами в феврале 1920 года. — 7, 8, 10, 12, 22, 24, 27, 31, 32, 39, 46—48, 50, 51, 52, 57, 63, 64, 66, 68, 79, 80, 83, 86, 104, 106.
БЕСЕКЕРСКИЙ — местный житель, участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 11, 27, 79, 81, 82, 84, 85, 87
БИРИЧ Е. Д. — жена камчатского коммерсанта Т. Бирича. — 72.
БИРИЧ П. — крупный камчатский коммерсант. — 72.
БИРИЧ Т. П. — сын крупного камчатского коммерсанта П. Бирича, секретарь «Совета», созданного контрреволюционерами после расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 11, 72, 73, 81.
БОКОВ П. И. — житель г. Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения. — 94.
БОЛОТНИКОВ. — 50, 62.
БОРИСОВ А. — 62.

БОРИСОВ Е. — местный житель, избранный жителями села Марково представителем в Анадырский Совет. — 49, 50, 51.
БОРИСОВ С. — 53.
БОРОДИН Г. П. — житель г. Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения.
БРАГИН И. — 62.
БРУЕК Г С. — житель г. Владивостока, подвергавшийся обыску. — 94.
БУЛАТ Т. А. (БУЛАТОВ) — заместитель секретаря Первого Ревкома Чукотки. Расстрелян колчаковцем Струковым 31 января 1920 года. — 8, 11, 33, 35, 37—39, 41—45, 81, 82, 85, 100.
БУЧЕК В. — член Первого Ревкома Чукотки. — 8, 11, 101.
ВЕРЕЩАГИН М. — местный житель, член комиссии по организации торговли с чуванцами. — 53, 60, 63, 71, 74.
ВОЛОВНИКОВ — 37
ВОЛОДИН — 57.
ВОЛТЕР А. — норвежец, матрос, член Первого Ревкома Чукотки. Расстрелян во время контрреволюционного переворота 2 февраля 1920 года. — 8, 11, 31, 65, 83, 101.
ВОРОНЦОВ М. — 27, 44, 62.
ГАЛИЦКИЙ М. — член Первого Ревкома Чукотки. Расстрелян белогвардейцами 2 февраля 1920 г 8, 10, 31, 32, 64, 65, 81, 83, 101.
ГАПАНОВИЧ И. И. — эсер, вел следствие по делу злодейского убийства членов Первого Чукотского Ревкома, извратил истинное положение дел, очернил и обвинил членов Ревкома, оправдав убийц. — 74, 78, 86.
ГЕРАСИМОВСКИЙ — учитель села Марково, участник контрреволюционного заговора против Первого Ревкома Чукотки. — 87, 88.
ГИНСБУРГ — подполковник, начальник Владивостокского охранного отделения. — 93, 95.
ГИРСА — доктор, член Национального Совета Учредительного собрания. — 98.
ГЛАДСТОН — представитель торговой фирмы «Свенсон и К°». — 44.
ГЛАДЮК Ф. — 36, 37.
ГЛУШКОВ — местный житель. — 25, 27.
ГРИГОРЬЕВ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
ГРИНЧУК С. — член Первого Ревкома, убит во время контрреволюционного переворота 2 февраля 1920 года. — 8, 11, 30, 31, 83, 89, 101.
ГРОМОВ И. М. — управляющий Анадырским уездом, колчаковец. — 6—8, 21—23, 26, 28, 37, 79, 80, 83.
ГРУШЕЦКИЙ — крупный рыбопромышленник. — 5, 9, 41, 44, 46.
ГУБАНОВ — торговец. — 12, 84

ГУРЬЕВ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
ДЕНИСКИН — 57.
ДЕРБЕР — эсер, глава автономного правительства Сибири. — 6.
ДИДЕНКО — 29.
ДЖЕК — американец. — 25.
ДЖЕППО Н. И. — житель г. Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения. — 94.
ДОЛЖИКОВ В. Д. — житель г. Владивостока, подвергавшийся обыску со стороны охранного отделения. — 94.
ДЬЯЧЕНКО М. — 62.
ДЬЯЧКОВ — товарищ председателя Усть-Бельского Совета. — 10, 45.
ДЬЯЧКОВ — местный житель, вахтер Марковского Усть-Бельского Совета продовольственного склада. — 60, 71.
ДЬЯЧКОВ В. — 52.
ДЬЯЧКОВ Евтей — 62.
ДЬЯЧКОВ Ермил — писарь с. Еропол. — 62.
ДЬЯЧКОВ Н. — местный житель, член комиссии по организации торговли с чуванцами. — 53, 60, 63, 75.
ДЬЯЧКОВ П. — 63.
ДЬЯЧКОВ Ф. — местный житель, председатель Марковского Совета. — 10, 48, 59, 63, 69, 70.
ЕЛИСЕЕВ — товарищ председателя Камчатского областного временного Военно-революционного комитета. — 36.
ЕЛИЗОВ — командир отряда Красной Гвардии. — 13.
ЕРЕМЕЕВ — 84, 86, 87, 89, 90, 105.
ЕРМАЧКОВ Е. — председатель Пенжинского Совета. — 58.
ЖЕЛТУХИН — местный житель, участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 89.
ЗУБКОВ — житель пос. Анадырь, участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 25.
ИВАНОВА Е. П. — жена начальника Анадырского уезда Громова. — 22.
ИВАНОВ И. — 52, 86, 89, 90.
ИЛЬИН И. — местный житель.
ИОРДАН — 99.
ИСУПОВ — 10.
КАБАН — житель с. Марково, секретарь Усть-Бельского Совета. — 10, 45, 47, 84.
КАЗЕННОВ С. И. — житель г. Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения. — 94.
КАЛАВУ — председатель Совета анадырских чукчей. — 61.
КАЛИНДРА — 28.
КАМОРНЫЙ Д. Т. — местный житель, товарищ председателя Марковского Совета. — 10, 48, 52, 53, 63, 69, 70, 71, 84.
КАМИН — кандидат Совета анадырских чукчей. — 60.
КАМЧАТСКИЙ[1] — псевдоним агента охранного отделения. — 93.

[1] Фамилия неизвестна.

КАРАЕВ — крупный купец на мысе Дежнева. — 39, 84.
КАРАХАН Л. М. — студент, состоял на учете в охранном отделении как активный революционер. — 93.
КОЧУР — местный житель. — 84, 86.
КИБЕНКО — житель Анадыря. — 90.
КИСЕЛЕВ — 81.
КЛЕЩИН И. — член Первого Ревкома Чукотки. — 8, 11, 31, 44, 72, 79, 80, 83, 89, 101.
КОБЕЛЕВ — 29.
КОВАЛЬЧУК — житель г. Владивостока, арестованный вместе с членами Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и содержавшийся в концлагере в районе Первой речки, пригорода Владивостока. — 99.
КОКУШКИН — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
КОЛЧАК — адмирал царской армии, «верховный правитель Сибири», главнокомандующий белогвардейскими войсками Сибири, расстрелян Военно-Революционным Трибуналом. — 6, 7, 19, 20, 34—36, 39, 46, 48, 50, 54, 64, 80, 84, 85, 100—102, 107.
КОНОВАЛОВ — 37.
КОРАВЬЕ И. — 71.
КОРЯКИН — местный житель, торговец. — 12, 49, 65, 84, 104.
КОСЫГИН П. — 52, 62, 84.
КРАЙЗЕЛЬМАН — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.
КУЗЬМИНСКИЙ — местный житель, находился в здании Ревкома во время контрреволюционного переворота. — 25, 85.
КУЗЬМИН А. С. — мещанин г. Ковно, член социал-демократической группы, организованной Сухановым. — 94.
КУРКУТСКИЙ М. П. — местный житель, учитель, секретарь Первого Ревкома Чукотки. — 8—10, 12, 20, 21, 29, 32, 47, 48, 63, 66, 74, 79, 83, 84.
КУРКУТСКИЙ И. — местный житель. — 48.
КУРКУТКИЙ Ф. — 62.
КУЛИК Г. — участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки, бежал в Америку. — 72.
КУЛИНОВСКИЙ Н. — член Первого Ревкома Чукотки, расстрелян во время контрреволюционного переворота 2 февраля 1920 года. — 8, 11, 22, 31, 32, 44, 101.
КУШНАРЕВ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
КУЗЬМИНСКИЙ — местный житель. — 25.
КЭЛЭНКЕВ — председатель Совета анадырских чукчей. — 60.
КЭЛЭВУ — кандидат Совета анюйских чукчей. — 61.
ЛАМПЕ — агент торговой фирмы в с. Усть-Белая. — 64, 65.
ЛАРИН И. — товарищ председателя Камчатского областного временного Военно-революционного комитета. — 69.

ЛЕСКОВ К. М. — казак Уссурийского казачьего войска. — 94.
ЛЕЩИН — 79.
ЛИФШИЦ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
ЛОСКУТОВ — 80, 84, 86, 88, 90.
ЛУГНИН — 73.
МАГОНИН — 44, 50, 70.
МАЛКИН — житель г. Владивостока, арестованный вместе с членами Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и содержавшийся в концлагере в районе Первой речки, пригорода Владивостока. — 99.
МАЛКОВ — крупный торговец с. Марково. — 10, 31, 40, 66, 68, 84, 87, 88.
МАЛОВЕЧКИН — председатель Временного Военно-революционного комитета на Камчатке. — 34, 36, 67, 69.
МАЛЬСАГОВ Я. — член Первого Ревкома Чукотки. — 8, 10, 12, 86.
МАНАКОВ П. — 62, 78.
МАНДРИКОВ М. С. — член РКП(б), председатель Первого Ревкома Чукотки. Расстрелян белогвардейцами во время контрреволюционного переворота 2 февраля 1920 года. — 6—9, 11, 19, 20—24, 26—28, 32, 33, 37—39, 41—43, 48, 55, 64—67, 79—83, 85, 86, 89, 91, 93—104, 106, 107.
МАРТИНСОН — агент торговой фирмы «Свенсон и К°». — 48, 49, 52, 55.
МАРТЫНОВ М. И. — житель п. Анадырь, друг комиссара охраны Первого Чукотского Ревкома А. Берзина. — 104.
МИДУЧИН М. — 62, 74.
МИХАЛЕВ Р. П. — местный житель, очевидец расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 84, 86, 88, 105.
МОЗГУНОВ — житель г. Владивостока, арестованный вместе с членами Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и содержавшийся в концлагере в районе Первой речки, пригорода Владивостока. — 99.
МОЛОТКОВ — 88.
МОРОЗОВ — житель г. Владивостока — 94.
НАЗАРОВ — житель Анадыря, участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 25, 27, 86.
НАЛИВАЙ — житель с. Марково, вахтер продовольственного склада. — 45.
НАЦИБУЛИН — участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 25, 72.
НЕКРАСОВ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
НЕЧИПУРЕНКО — председатель Анадырского уездного Народно-революционного комитета. — 78.
НИКИТИН — местный житель г. Владивостока. — 94.
НИКОЛАЕВ В. И. — житель г. Владивостока. — 94.
НИКУЛИН К. — 53.

ПАДЕРИН — председатель Усть-Бельского Совета. — 10, 45, 47.
ПАРФЕНТЬЕВ — житель с. Марково. — 64, 66.
ПЕРЕПЕЧКО И. — сын помещика, офицер царской армии, участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 85, 86.
ПЕТРУШЕНКО — житель п. Анадырь, участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 86, 87, 89, 90, 104, 105.
ПЕТУШКОВ В. — 62.
ПИКУЛЬ — 29.
ПЛЕСКОВ В. — житель с. Марково. — 59.
ПЛЕШКОВ Ф. — 48.
ПОДГАРЕВСКИЙ — местный житель. — 25.
ПЧЕЛИНЦЕВ С. — житель с. Марково, один из участников контрреволюционного переворота в Анадыре. — 25, 27, 73, 79, 80, 84, 87, 90.
РОСС — американец, житель Нома на Аляске. — 72, 73.
РОЩИН — 64.
РУЛИ Р. — 72.
РУЛЬТЭТЭ — местный житель, каюр. — 44.
РУМЯНЦЕВ — житель г. Владивостока, арестованный вместе с членами Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов и содержавшийся в концлагере в районе Первой речки, пригорода Владивостока. — 99.
РЫБИН В. — председатель «Совета», созданного контрреволюционерами после расстрела ревкомовцев. — 25, 27, 72, 81, 84—88, 90, 105.
САЗЫКИН Д. — 62.
САЗЫКИН М. — 71.
СВЕНСОН О. — крупный американский предприниматель, владелец торговой фирмы. — 5, 12, 33, 38, 51, 68.
СЕМЕНОВ — 97.
СЕВЕРОВ [1] — псевдоним агента охранного отделения. — 93.
СИБИРЦЕВ — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99.
СМИРНОВ — участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 10, 81, 82, 84, 87, 88, 89.
СОБОЛЬКОВ А. — 53, 84.
СОБОЛЬКОВ М. П. — 49, 53, 62, 70.
СОБОЛЬКОВ С. — 62.
СОКОЛОВ И. — участник расстрела ревкомовцев. — 11, 72, 74, 84, 87, 88 — 90, 105.
СОКОЛОВ И. И. — местный житель, вахтер Ново-Мариинского продовольственного склада. — 21, 23, 28.
СООНЕ — японский рыбопромышленник. — 5, 9, 41, 44, 46, 51.
СОТНИКОВ — 65.
СТРОД — 99.
СТРУКОВ Д. — начальник колчаковской милиции, участник контрреволюционного переворота и расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 6, 8, 10, 11, 27, 30, 55, 72, 74, 82, 85, 87, 89, 90, 100.

[1] Фамилия неизвестна.

СТОИН С. — американец. — 72.
СОСНОВСКИЙ — член Камчатского областного временного Военно-революционного комитета. — 4, 36.
СУЗДАЛЕВ — колчаковец, мировой судья Анадырского края. — 6, 8, 22, 26, 63, 79, 80, 83, 89.
СУКРЫШЕВ — житель Анадыря, торговец, участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 44, 84, 86, 89, 105.
СУХАНОВ К. А. — партийная кличка «Марк» — 93.
ТИТОВ В. — комиссар радиостанции Первого Ревкома Чукотки. — 8, 11, 27, 42, 67, 79, 80, 82, 83, 85, 89.
ТИТОВА А. Ф. — жена комиссара радиостанции Титова. — 88.
ТИСКОВ И. — 71.
ТИХОНОВ С. В. — житель Владивостока, находившийся под наблюдением охранного отделения. — 94.
ТОКУНОВ — 97
ТОЛСТИХИН — секретарь уездного правления на Чукотке, колчаковец. — 6, 8, 26, 79, 80, 83, 89.
ТОМАС — американец, житель Нома на Аляске. — 72, 73.
ТРЕНЕВ — житель Анадыря, мелкий коммерсант, участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 8, 10, 11, 21, 27, 65, 79, 80, 82—84, 86, 87, 89, 90.
ТУПИЦИН — член Владивостокского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — 99
УПЧИН С. — 62.
УТКИН — член Владивостокского Совета рабочих, солдатских депутатов, член Дальневосточного краевого комитета РКП(б), убит белогвардейцами на ст. Иман 19 июля 1920 года. — 97
УЧВАТОВ — начальник радиостанции, контрреволюционер, участник расстрела членов Первого Чукотского Ревкома. — 25, 64, 83, 84, 86, 88.
ФЕСЕНКО И. — член Первого Чукотского Ревкома. Вышел из состава Ревкома 28 декабря 1919 года. — 8, 11, 30, 83, 101.
ХОЛОДОВ — 37.
ЦАРЕГОРОДЦЕВ — Начальник Анадырского уезда. — 4.
ЦОРИ — местный житель. — 37.
ЧЕКМАРЕВ В. — местный житель, активно участвовал в работе Первого Чукотского Ревкома, секретарь Марковского Совета. — 10, 12, 13, 48, 50—53, 59, 63, 68, 70, 71, 74, 84.
ЧЕПЫШЕВ — участник расстрела членов Первого Ревкома Чукотки. — 89.
ЧЕРВЛЯНСКИЙ — колчаковец, управляющий Камчатской областью. — 8, 34, 35, 37, 88.
ЧЕРЕПАХИН — коммерсант. — 49, 50, 53, 68, 105.
ЧЕРНЫХ — местный житель, сторож школы в с. Марково. — 22.
ЧЕРПАКОВ — член Камчатского областного временного Военно-революционного комитета. — 36.
ЧУМАКОВ — местный житель. — 25, 84, 86, 87, 89, 90.
ШАРЫПОВ В. — местный житель. — 44, 56.
ШАРЫПОВ С. — местный житель. — 25.
ШАРЫПОВ Ф. — 48.

ШИПИЦЫН П. — местный житель. член комиссии по организации торговли с чуванцами. — 60, 69.
ШИПИЦЫН И. — местный житель. — 52, 63.
ШИПИЦЫН — 70.
ШИТИКОВ А. — 63.
ШИТИКОВ В. — 52, 53.
ШИТИКОВ Е. — 55.
ШИТИКОВ И. — 62.
ШИТИКОВ Ф. — 48, 61, 62.
ШОШИН — председатель Анадырского Исполкома. — 13.
ШПАЧЕК — доктор. член Национального Совета Учредительного собрания. — 98.
ЩЕГЛЮК А. А. — 72, 73.
ЭМАТАГИН С. — житель с. Маркова. — 59.
ЯНКОВСКИЙ В. — 85, 86.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Амбул. — амбулатория.
Анад. — Анадырь, Анадырский.
Быв. (бывший, бывшие).
Военревком — военно-революционный комитет.
Врем. — временно.
Г. — господин.
ГАМО — Государственный архив Магаданской области.
Гр. — гражданин.
Губ. — губерния.
Д. — дело.
ДВ — Дальний Восток.
Д. — доллар.
Д-р — доктор.
К-ка — Колчака.
К-р д-ть — контрреволюционная деятельность.
К/революционный — контрреволюционный.
К-том — коммунистом.
Л. — лист.
Нарревком — народный революционный комитет.
Облнарревком — областной народно-революционный комитет.
Оп. — опись.
Политическ. — политический (ое, ие, ая).
Предс. — председатель.
Прим. райрыбоуправление — Приморское районное рыбное управление.
Прод. склад — продовольственный склад.
Промдосмотрщик — промысловый досмотрщик.
Радиот-ф. — радиотелеграф.
Раймилиция — районная милиция.
Расп. — распоряжение.
Р-к — революционный комитет.
Сов. — Совет (советский)

Сов. — совершенно.
С-р — социал-революционер.
У — уезд.
Ф. — фонд.
Ц. — цент.
ЦГА — Центральный государственный архив.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

I. Документы о деятельности Первого Чукотского Ревкома (1919—1920 гг.) 17

II. Документы о председателе Первого Чукотского Ревкома Мандрикове М. С. и некоторых членах Ревкома 91

Приложения:

Хроника революционного движения в Анадырском уезде в 1919—1920 гг. 108

Примечания 112

Перечень документов 113

Географический указатель 119

Именной указатель 120

Список сокращенных слов 128

ПЕРВЫЙ РЕВКОМ ЧУКОТКИ

Сборник документов и материалов
(1919—1920 гг.)

Переплет художника *Д. А. Брюханова*.
Технический редактор *А. П. Боданова*.
Корректоры *М. Л. Лисичкина*,
В. И. Огрызко.

Сдано в набор 30/X—1957 г. Подписано к печати 18/XII—1957 г. АХ—01310. Формат $60\times84^{1}/_{16}$. Объем 8,25 печ. л., 7,53 усл. печ. л. + 3 вклейки, 5,4 уч. изд. л. Заказ 3218. Тираж 3 000. Цена 3 р. 25 к.

Магаданское книжное издательство,
пл. Горького, 5.

Магаданская областная типография
Управления культуры.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
2	1 снизу	Куркутский М. И.	Куркутский А. И
70	Правая колонка, 5 снизу	В. Чекамрев	В. Чекмарев
86	16 сверху	Чапышев	Чепышев
96	4	Союза кооперативов	Союза кооперативов
124	5	Лугнин	Лугинин

З. 3218